

Наталья Игнатенко

ЖЕНА В АД

спасти нельзя оставить

Наталья Игнатенко

**Жена в Ад: спасти
нельзя оставить**

«Литнет»

2025

Игнатенко Н.

Жена в Ад: спасти нельзя оставить / Н. Игнатенко — «Литнет», 2025

БУКТРЕЙЛЕР! Заручьи – маленький городок, где каждый грех на счету. Когда в праздничный день земля разверзлась, Софья поняла: демоны пришли не просто так. Её муж и сын – в списке грешников. Её любовь – вне правил. А слёзы... её слёзы обжигают даже ад. – А это кто у нас такая? – демон принялся большими ноздрями, а я подхватила сына за талию. Так он хотя бы не висел в воздухе. Обернулась в поисках мужа. Толик стоял возле стола и ни на сантиметр не сдвинулся ко мне. Демон рассмеялся грохочущим низким голосом. – Храбрая детка, но слишком слабая, чтобы мне приказывать, да и пахнешь ты противно – добродетелью. То ли дело твоя семья: прелюбодеяние, сквернословие, нечистые помыслы, коварство, хула, не почитание родителей. Список можно продолжать бесконечно. Вку-у-усно, – язык снова пробежался по скуле Пети.

Содержание

1. Начало	5
2. Площадь	8
3. Демоны	15
4. Дестер отправляется... куда-то	19
5. Появление Катарины	22
Визуал Катарины	25
6. Родных забирают	26
Визуал. Катарина забирает Петю	28
7. Появление Калина	29
Визуал Калина в гневе	33
8. Как попасть в Ад?	34
Визуал. Софья спускается в бездну	36
9. Первые знакомства	37
Пелегий	40
10. Работа Рэйгара	41
Рэйгар	45
11. Столовая	46
Тенебера	49
12. Сон	50
13. Ревность Тенеберы	52
Тиш и Веллар. Пижамная драка	57
14. Местный спа-салон	58
15. Свадьба Лилистразы и Вальгора	62
Конец ознакомительного фрагмента.	63

1. Начало

Она была светом. Они сделали её пламенем.
Теперь пусть тьма готовится к пожару.
Они забрали её мир. Она заберёт их ад.

Город Заручьи просыпался под звон колокольчиков и запах хлеба.

Солнце ласково грело старые каменные фасады, отбрасывая длинные тени на мощёные улочки. Заглянуло в окна булочной, где только что вынули из печи румяные караваи. Погладило детей, что прыгали около фонтана на площади. Даже ворчливого часовщика не обошло стороной: подмигнуло ему, отзеркалив от металлической крышки.

На скамейке возле книжного магазина пара студентов спорила о смысле жизни. Едва слышно перекрикивались воробьи, дерущиеся за крошки.

Но я чувствовала: сегодня что-то пойдёт не так.

Полдень.

Ну почему матери именно в этот день приспичило мыть полы? Я спешила. Сердце громко стучало. Казалось, ещё чуть-чуть и оно разорвёт грудную клетку. Ноги путались в подоле длинной юбки. И сын, и муж сейчас должны быть на площади. Бежала к ним.

– Надо успеть!

Внезапно тихая узкая улочка взорвалась людским потоком. Толпа хлынула навстречу, как лавина. В глазах – паника. Крики рвали воздух.

Люди метались, словно в западне. Разглядеть что-то среди множества бегущих ног было нереально.

Мужчины кричали про демонов, и с огромными от страха глазами неслись на меня.

– Демоны?

Я замерла посреди дороги. Опоздала! Видела надвигающуюся толпу, но ноги приросли к земле. Да я даже не муравей – просто пятно. Только не это меня сейчас волновало.

Петя... Господи, Петя же там! Если они бегут... значит, там, на площади, случилось что-то ужасное. И Петя был там. С Толиком.

Первый из бегущих проскочил мимо. Я даже не дёрнулась. Страх осознания парализовал. Второй тоже матюгнулся, но обогнул меня.

– Что случилось? – крикнула, бежавшему навстречу парню.

Он лишь окинул меня безумным взглядом, оттолкнул, и я полетела в сторону. Ладони вспороли мелкие камешки. Больно! Пот мгновенно пропитал издававшую виды блузку.

Спокойная улица города

Подняться не успела. Очередной толчок сбил меня с ног. Я вскрикнула. Колени ударились о камни, ладони вспороли асфальт, но эта боль была далёкой и незначительной.

Он там... Может, совсем один... – повторяла я про себя, чувствуя, как по щекам текут солёные слёзы, смешиваясь с пылью на лице. Пальцы дрожали, когда я попыталась подняться, но тело не слушалось, сведённое судорогой материнского ужаса.

Над головой мелькнули подошвы. Кто-то наступил на руку. Люди не замечали ничего и никого. Они бежали, ослеплённые первобытным страхом, спасая свои жизни. Не успела сделать вдох, как новый удар вышиб воздух из лёгких.

Следующая дама рухнула на меня сверху, выбивая остатки воздуха и точно уменьшая мои шансы на выживание. Скакать она явно не умела или поздно меня заметила.

– Дьявол тебя поberi! – прошипела она, поднимаясь и рывком отшвыривая меня в сторону. Стеклянным взглядом отыскала сумку, и, скинув обувь, исчезла в толпе.

Тьма поплыла перед глазами. Мелькали женские шпильки, босые ноги, колготки.

Сцепила зубы.

Кое-как поднялась, отряхнулась. Длинная юбка мешала всё сделать быстрее. Меня толкали. Думаю, что не один синяк останется. Когда добралась к стене дома, вздохнула с облегчением. Перевела дух.

Несколько серьёзных ушибов, похоже, я умудрилась получить. И не удивительно. В такой мясорубке выжить – это чудо. Но жалеть себя я не умела. Вернее, давно отучилась. А ещё вернее – муж отучил.

– Там мой сын, – смотрела в сторону площади.

Платок с головы потерялся почти сразу. Юбка прилипала к ногам. Волосы лезли в глаза, но убирать их времени нет. Пульсация крови отдаётся в ушах, и местами мне кажется, что я оглохла. Но нет.

– Мы все умрём! – прошептала ковылявшая мимо старушка, и эти слова впились в меня острее, чем все громкие крики толпы. Столько обречённости в них прозвучало. Мне вдруг показалось, что это сам город проскрипел её устами. Даже воздух застыл, будто ждал, когда я начну с этим спорить.

Я не знала, во что верить. Но одно было ясно – я должна добраться до площади. До Пети.

Люди вокруг плакали, молились, бежали. Кто-то кричал про демонов. Кто-то – про ад. А кто-то просто искал того, кого любил.

– Что же там случилось?

Сегодня я не была в Храме на утренней службе. Матушка приказала помыть в её доме полы. А с матушкой не спорят. Жила она на другом краю города. Поэтому пришлось встать рано.

– Эх, если бы только мне не нужно было мыть эти дурацкие полы, которые благодаря мне и так чище алтаря. Я бы... Обняла его крепко, благословила на этот день. А если бы упростила взять меня с собой на этот праздник, то заслонила бы собой при любой опасности. Только... Кого я обманываю? Когда они брали меня с собой?

«Как такую замарашку вывести в люди?» – мысленно процитировала я

А кто виноват? Ну не умею я в сером длинном мешковатом платье выглядеть как леди. Но сейчас это не главное. Главное – найти сына с мужем.

Как чувствовала, что не нужно было им на этот праздник ходить. Но Петя уговорил отца. Обычно, День города – событие красивое, весёлое. Много палаток с соблазнами: аромат жареного мяса и пряных трав, сладкие пушистые комки, которые тают на языке. Торговцы, что предлагают игрушки: свистульки, трещотки, зеркальца в резных рамках, — слишком навязчивы. Праздник, на котором много соблазнов. Каждый ларёк так и шепчет: «Попробуй, возьми, потрогай».

На площади всегда выступали приезжие и местные артисты. Музыканты играли, люди танцевали. А над всем этим в небо поднимались странные летучие корзины, в которых люди, платившие особую монету, могли взойти чуть ближе к облакам и дотронуться до своей мечты.

Вспомнила, как когда-то водила Петю на такой же праздник.

Тогда владелец шара отказал нам.

– "Бесплатно только для своих", – буркнул он, глядя на моё поношенное платье.

Муж тогда уехал по делам в другой город... денег не оставил. Он вообще редко даёт их мне в руки. А Петя захотел подняться на той корзине в воздух. Столько в его взгляде было мольбы. Вот я и попыталась усовестить парня, но он ни в какую. Нет, чтобы о душе подумать, а они только о насыщении кошелька.

– Петя, мой Петя! – вернулась в реальность. Глазами периодически осматривала толпу в надежде увидеть знакомые фигуры. Но нет.

Так и двигалась по шажочку, прижимаясь спиной к стене, думая о сыне.

Толпа постепенно иссякла. Узкая улочка опустела, оставляя обессиленных людей. Помогла подняться женщине, что упала неудачно. Дотащила мужчину до стены.

– Спасибо, – поблагодарил он.

– Что там случилось? – снова задала я свой вопрос, но тот лишь махнул рукой и от усталости закрыл глаза. Я пошла дальше.

Отшатнулась от парня, что метался по проулку как безумный, и устремила взгляд туда, откуда всё началось – на площадь. Эхо моих шагов разбивалось о глухие стены, будто город затаил дыхание, наблюдая за моей мучительной «гонкой».

– Спасибо маме за грубые ботинки, – прошептала я. Как же я их ненавидела всё это время, но сегодня... если бы не они, то я осталась бы без ног.

Никогда бы не подумала, что буду благодарна женщине, которая меня родила. Видимо, она знала, что однажды мне придётся не просто ходить в них, а выживать. Хотя... Подозреваю, что если бы она знала, то заставила бы ходить меня босиком.

Ещё пара шагов. Пот стекал по лицу. Сердце билось, как будто знало: там, впереди, меня ждал ответ. Хоть какой-нибудь.

Софья бежит на главную улицу города в поисках мужа и сына

2. Площадь

Всегда шумная площадь выглядела пустой, несмотря на множество брошенных вещей на мостовой.

– Что здесь произошло?

Ветер гонял разбросанный мусор, поднимая обрывки фантиков высоко в воздух и швыряя их снова на землю. Урны перевёрнуты, скамейки раскиданы. Помост свёрнут с места и разорван на щепки. Это ж какая силища должна быть?! Тряпичные палатки порваны и вместе с товаром перемолоты множеством ног в мусор и грязь.

Праздничные флажки трепетали на ветру, как языки пламени над костром. Это и есть костёр, – неожиданно поняла я, – а мы все – просто хворост.

– Где стражи порядка? Почему их нет? В городе только пожара не хватает! – тихо возмутилась я, глядя на брошенные впопыхах жаровни.

Прислонилась к чудом уцелевшему ларьку. Дерево было тёплым от солнца, но мне казалось, что и оно дрожит. Сорванная дверь колыхнулась под порывом ветра и издала противный стон. Поёжилась.

Ноги болели. Не хотелось ни стоять, ни идти. Мечтала лечь и не двигаться до тех пор, пока всё это перестанет быть реальным. Но я знала: если лягу — не встану. А Петя... он был там. Где-то посреди этого молчаливого кошмара.

Поэтому я просто закрыла глаза, положила ладонь на грудь и стала считать удары сердца. Быстрые. Поверхностные.

Заглянула внутрь – совсем молодой парнишка лет шестнадцати приводил в чувство девушку, лежащую в обмороке.

– Что тут случилось? – подала голос я, но парень в страхе отпрыгнул и схватился за ножку табуретки.

Он испуганно дышал, но увидев меня, выдохнул.

– Напугала! Сестру в сознание привожу.

– Протри ей лицо водой и по возможности влей в рот, – я поискала глазами кувшин. Кивнула на него. Парень благодарно улыбнулся.

– Она ранена? – спросила я, облегчённо опускаясь рядом с девушкой.

– Не знаю... кажется, нет. Просто я боюсь, – ответил парень, смочив ей лицо водой.

– Я тоже, – призналась я. – Но ещё хочу понять, что случилось.

– Зачем?

– У меня на празднике был сын. Я не знаю, где он. Ищу. Кто-то погиб?

В этот момент девушка открыла глаза.

– Где они? – хрипло прошептала брюнетка, со страхом оглядываясь по сторонам.

– Ушли, – попытался успокоить её парень.

Девушка присела. Её трясло. Успокаивать её у меня не было сил, но узнать, что случилось, от очевидцев всё же хотелось.

– Расскажите мне? У меня, – я задержала дыхание, – здесь сын был на празднике.

Петя

Парень сглотнул и замотал головой.

Понятно, не сможет.

Устало прислонилась к стене. Она опасно скрипнула. Как бы нам не погибнуть под завалами ларька.

Неожиданно заговорила девушка.

– Когда на помост вышел отец Григорий, поздравлять с праздником, совсем рядом разверзлась земля. Появилась трещина. Несколько людей провалились. Мы были близко и всё видели.

– Подожди, среди них не было детей? Мальчика в синенькой курточке? – я вцепилась пальцами в её платье и замерла, страшась ответа, ведь Толик всегда пропихивал Петю в первые ряды.

– Точно не было. В основном – музыканты и приезжие актёры. Они ближе всех стояли к помосту, детей не было, – уверенно ответила девушка.

Я с облегчением выдохнула и одновременно ужаснулась. Они туда упали... навсегда?

– Прости, продолжай.

– Из неё вышли рогатые демоны. Большие, страшные. Ростом намного выше любого человека. Сначала мне показалось, что они растерялись. Их было двое. Глаза одного из них горели огнём, будто он всё время плакал горячими слезами.

– Они похожи на людей?

– Нет, – покачала она головой. – Лица – почти человеческое. Но всё остальное... тело... рога...

Девушка посмотрела на брата, и тот утвердительно кивнул.

– А стража? – уточнила я.

– Кто-то крикнул: «Где стража?! Позовите капитана!», – презрительно скривил губы парень, – но они, обычно такие бойкие, замерли у края площади, сжимая кулаки. Оружие запрещалось брать на такие мероприятия. Их капитан, широкоплечий мужчина со шрамом через глаз, медленно отступал, прикрывая собой перепуганного писаря. Даже он не решался приблизиться к рогатым.

Люди стояли, не зная, что делать. Кто-то начал креститься. Кто-то просто замер. Потом, отец Григорий, сжимая в дрожащих пальцах нательный крест, обвёл взглядом перекошенные от ужаса лица горожан. Его голос, обычно такой размеренный и глубокий, зазвенел, как натянутая струна:

– Не бойтесь их! – прогремел он, указывая на спокойно стоящих демонов, – они пришли, потому что мы пустили грехи в свои сердца. Но Господь дал нам щит. Покайтесь, и они не смогут коснуться ваших душ.

– Красиво, пафосно и глупо, – лениво бросил один из рогатых, перебивая священника.

– Мы рано пришли. Печать нарушена... могли бы и подождать. Но раз уж нас кто-то вызвал...

– Значит, можно разойтись? – рискнул крикнуть кто-то из толпы.

– Нельзя, – усмехнулся второй демон, – наше время дорого. Будем разбираться, что здесь происходит.

– Они кого-то убили, покалечили? Почему все испугались? – я потрясённо зажала рот рукой.

Девушка сначала кивнула, потом отрицательно замотала головой.

– Они не собирались, – ответил за неё брат. – Скорее глумились, но всё испортил кузнец. Он их разозлил до такой степени, что они убили его и священника.

– Что? – я в шоке смотрела на брата и сестру в надежде, что всё окажется шуткой. Но нет, в их глазах я увидела сожаление. Это правда... Отец Григорий... молился богу и его убили? Как такое может быть? За что?

– Как это случилось? – мой голос дрогнул, и парень протянул мне кувшин с водой, но я вскрикнула, когда хотела взять. Рука... Парень понял, и сам наклонил ко мне воду. Я с благодарностью отпила. Кисть опухала и пульсировала, но я настолько привыкла к постоянной боли, что эта для меня казалась меньшей из зол.

– Наш кузнец, конечно, парень здоровый... был, но он и до груди им не дотягивал.

– Я вас на цепи посажу, поганцы! В раскалённые оковы закую – попробуйте вырваться! – ревел он, размахивая здоровенной кузнечной кувалдой.

Я кивнула, понимая. В прошлом году у него пропала жена, и кто-то сказал, что её утащили демоны в похожую расщелину в земле. Вот у него, видимо, и сорвало забрало.

– Только тому демону его кувалда, как слону дробина. Он поймал её голой ладонью, не напрягаясь. Лишь в раздражении поджал губы, – ядовито сплюнул парнишка.

– Ну что ж, раз вы так плохо себя ведёте... – демон хищно оскалился и схватил кузнеца за горло. Легко поднял того над камнями, приближая его лицо к своему.

Глаза демона вспыхнули, и кузнец моментально обмяк. Со стороны казалось, что демон выпил из него душу. Но, как оказалось, он считывал его воспоминания.

– Ты убил своего отца, чтобы завладеть его мастерской. Прямо в печи спалил. А всем сказал, что старик пропал.

Мужчина задыхался. Его ноги болтались в воздухе, как у куклы.

Демон склонился к нему, почти шёпотом:

– Знаешь, что хуже убийства? То, что ты каждый день благодарил Бога за свою «удачу». Как будто Он тебя не видит.

Демон отпустил его. Тело кузнеца упало, как мешок. Безжизненное. Затем с руки демона слетела искра, и от кузнеца за мгновение остался лишь пепел, который исчез в трещине земли, что до сих пор зияла, словно голодный раскрытый рот.

Толпа зашевелилась и попятилась от расщелины.

– Вы... вы же не можете так просто судить! – закричал священник, выходя вперёд. – Вы демоны! Лжецы! Искусители!

Оба демона посмотрели на него совершенно бесстрастно. Тот, что с более крутыми рогами, сделал шаг.

– Мы не выбираем. Мы всего лишь судим тех, кто грешен.

– В этот момент на него запрыгнул местный сапожник, – снова подключилась сестра. – Он закричал: «Я не позволю вам творить бесчинства». Откуда-то он достал деревянный крест и принялся им тыкать в демона. Тот даже не двинулся. Только слегка приподнял бровь, когда мужик повис на нём, болтая ногами в воздухе.

– Эй ты, чёрт окаянный! Ты больше никого не осудишь! – кричал мужик, пытаясь ударить по лицу того, кто мог одним взглядом расплавить металл.

Демон медленно вздохнул, как будто его отвлекли от важного дела.

– Слушай, ты хоть знаешь, кто я? – спросил он, беря сапожника за плечо и легко отцепляя от себя, будто паука от липкой паутины.

– Знаю! Ты – порождение зла! – выкрикнул тот, всё ещё размахивая крестом.

– Нет, ты не знаешь. Но допустим. А теперь, если позволишь... давай посмотрим, какие у тебя настоящие связи с добром.

Демон прищурился. Мужик замер. Его глаза вылезли на лоб. Он начал задыхаться.

– Силантий... сапожник, – наконец произнёс демон, склонив голову набок. – Работает с кожей. Изготавливает ремни, сапоги, иногда – верёвки. Исповедовался трижды в месяц. Каждое воскресенье – первым на службе. Хороший семьянин. Благочестивый.

Он сделал паузу.

– Но дома, в сарае, прячешь женские чулки. Всех цветов. И каждый вечер примеряешь их перед зеркалом.

Толпа застыла. Силантий побледнел.

– Это... это не то, что вы думаете! – прохрипел он.

– Ещё как – то, – кивнул демон и брезгливо откинул от себя сапожника. – Это не преступление и даже не грех. Обычная человеческая слабость. Она не приносит никому вреда. Свободен.

Силантий сгорбился и постарался скрыться в толпе. Перед ним расступались, провожая едкими шуточками.

Демон раздражённо нахмурился, и смешки мгновенно прекратились. Затем он прошёлся взглядом по толпе.

– Ты, – он указал длинным пальцем с загнутым когтем на толстую пекаршу, – в муку подмешиваешь порошок грибов, которые вызывают зависимость от твоих булочек. – Ты, – палец сместился, – все лекарства разбавляешь водой, ты...

– Не слушайте его, он хочет нас посорить, – неожиданно вмешался отец Григорий, – всё это ложь и провокация!

– Вот как?! – демон развернулся. Он протянул руку. Не ударил. Просто прикоснулся к груди священника. Тот взвыл. Как будто внутри его сердца вспыхнул огонь. – Твои молитвы были лишь маской. Твои проповеди – обманом.

Священник осел на колени. Его лицо побледнело. Он завыл, закрывая лицо руками:

– Нет... я каялся... я верил... – но демон лишь усмехнулся: «Ты верил только в свою безнаказанность».

– Нет... нет... я исповедовался... – Григорий попятился, собираясь драпать. — Капитан! – завопил священник. – Вы обязаны...

– Обязан защищать от людей, – глухо ответил стражник, не сводя глаз с демона. – А это... не моя епархия.

– Исповедь не смывает грех, если ты не раскаиваешься, – ответил демон, усмехнувшись на слова капитана и холодно глядя на священника.

Священник рванул к толпе, но люди не расступились. Лишь плотнее сомкнули ряды.

– Ты не достоин сострадания. Ты сам подталкивал прихожан грешить, чтобы держать их на коротком поводке и возвеличиться. – продолжил демон, опуская взгляд на мужчину. – И нет греха страшнее.

Он щёлкнул пальцами.

Голова священника взорвалась светом, как будто все его мысли вырвались наружу.

Люди стояли, как заговорённые. Никто и не подумал дать отпор, отомстить за смерть священника. Страх сковал их крепче цепей.

– Знаешь, друг, я решил задержаться. Тут и без списков всё понятно. Да начнётся СУД! – голос демона взревел, заполняя всё пространство над площадью. Его согнутые рога на мгновение распрямились. Сам он подрос ещё на метр и раздался ширирь. Это оказалось страшнее всего предыдущего.

– Кто желает исповедоваться первым? – протрубил он, и вырвав крепко сколоченный помост, разорвал его в щепки. Толпа ожила. Люди, словно очнулись. Кто-то закричал, кто-то упал в обморок.

Всех обуял дикий ужас. Демонстрация силы впечатлила. Даже то, что священника убили, не произвело на них такого впечатления, словно они всегда догадывались. Если уж священник оказался грешен, то что говорить о простых смертных. Толпа, объятая страхом, бросилась врассыпную, не видя ничего вокруг.

– Бегите, бегите, – демон махнул когтистой рукой, – от нас не убежишь. За каждым придём лично.

Смех демона продолжал греметь над площадью. Люди убегали, топча друг друга. Затем они хлопнули друг друга по плечам, развернулись и, из их рук полилась магия. Трещина в земле затянулась за считанные секунды.

– Потом сестру кто-то толкнул, она упала и потеряла сознание. Мне удалось её оттащить сюда и спрятаться внутри.

Я сидела, прижимая руки к груди. Меня так потряс рассказ, что кажется, я даже не дышала.

– А дети? Вы видели моего мальчика, лет одиннадцати в синей курточке? – побледневшими губами, прошептала я.

Они покачали головой.

– В той давке никто ничего не видел. Все бежали, ослеплённые паникой.

– Нам пора домой, – парень засуетился, помогая подняться девушке. Её немного потрясывало. – Нужно собраться и убираться из города.

– Почему? – я слушала их слова, но мысли мои были далеко.

– Вы разве не слышали, что мы сказали? Они придут за каждым грешником... И свои слова они на ветер не бросают...

– Мне тоже нужно домой. Надо же, отец Григорий мёртв. Кто будет сражаться с демонами?

– Наш народ труслив. Никто не вышел на помощь священнику. Все привыкли к спокойной жизни, – горько сказала девушка.

– Они сказали, что есть список грешников, который нужно подождать. Скоро курьер принесёт. Я слышал, – громко задышал парень.

– Список... грешников? Но мы ведь каждую неделю исповедуемся, – начала было я.

– Да? Расскажите это... священнику, – махнула рукой в направлении помоста.

Оглушённая последними словами, я кое-как поднялась, держась за стенку. Если священник мёртв, значит, мы одни. И мне предстоит сделать то, что никто не осмелился.

Что же теперь будет? Но... они ведь отпустили сапожника, не посчитав его грехи существенными, значит, не всё так плохо.

Домой! Скорее! Там ли мои? А что касается грехов... нам ничего не грозит. Я уверена... Я каждое воскресенье ходила в церковь. Исповедалась. Толик и Петя не всегда могли, но я просила их написать грехи за неделю на бумаге, и сама относила их в церковь. Батюшка заочно им их отпускал.

В новой тревоге выбралась из ларька. Пригладила растрёпанные волосы. Передышка дала время всё обдумать. Пришло место здравомыслию. И зачем неслась сюда, на площадь? Ведь если все убегали, значит, и мои родные тоже. Наверняка сейчас дома и волнуются за меня. Хотя... кому я вру. Давно уже никто за меня не волнуется. Есть только правила, которые я соблюдаю. Если нет, то следует наказание. Времени прошло много, я уже должна быть дома. Толик не любит, когда я опаздываю.

Оглядела ещё раз площадь. Н-да, странно всё это и тревожно. Нужно идти домой. Но... На другом краю, у арки, между двумя рухнувшими ларьками стоял демон. Кто ещё может здесь находиться с рогами? Несмотря на белый день, он выглядел как часть ночи. Как будто тень обрела форму и имя.

Его лицо... было странным. Не звериным, не человеческим. Высокие скулы, темная кожа, покрытая узорами, которые мерцали при каждом его движении. Рога – чёрные, гладкие, немного изогнутые, как у древнего оленя. Но больше всего меня поразили глаза. Горящие, живые. Он не сказал ни слова, не сделал ни одного движения, а мои ноги словно сами подкашивались под изучающим взглядом этого существа.

Я попятилась, но он по-прежнему не двигался. Тогда, развернувшись, просто бросилась бежать.

Когда показалась крыша нашего дома, я уже еле видела куда ступала.

Калитка. Дверь в дом. Порог. Разъярённое лицо Толика. Тревожно забегала глазами, выискивая сына. Нашла!

– Где твой платок? – спросил Толик, пристально глядя на меня.

Я опустила глаза.

– Прости... он, наверное, остался на площади.

– Не смей показывать себя людям, – вкрадчиво прошептал он. – Ты моя. Только моя.

Я замерла. Сейчас это снова произойдёт.

Его ладонь скользнула по щеке, погладив, а потом её обжёг удар. Он не был сильным, скорее, внезапным.

Я вскрикнула, прижав ладонь к лицу.

– Больше так не делай, – сказал он. – Ты знаешь правила.

Я кивнула. Знаю. Но сегодня... правила уже ничего не значили.

– Хорошо, – покорно опустила голову, – а вы... вы были на площади? Говорят, там такое случилось...

– Нет, – ровно ответил Толик, – мы ушли раньше. У Пети прихватило желудок. А что говорят?

Именно сейчас я почувствовала, что муж врёт.

– Я искала вас и зашла на праздник, но нашла площадь уже пустой. Люди, которых я встретила, говорили, что из расщелины в земле пришли демоны и убили священника и кузнеца. А ещё, что они придут за каждым, кто грешен.

Петя побледнел и пошатнулся. Толик встал рядом и положив ему руку на плечо, крепко сжал. Сын поморщился, но ничего не сказал.

И впервые в жизни я почувствовала безотчётных страх не за себя, а за них. Что они скрывают?

– Поднимайся в комнату, – приказал Толик.

Собрав остатки сил, я прошла к себе. Комната встретила холодом и запахом старых книг. Когда-то здесь было уютно. Теперь – просто закрытое пространство, где можно спрятаться.

Я прикрыла дверь. Оперлась на неё. Вдохнула глубже – и сразу же поморщилась. Рёбра болели. Наверное, трещина. Или ушиб. Разницы особой нет.

Села на край кровати. Провела рукой по лицу. На пальцах – пот, грязь, немного крови. Не моя. Или моя? Не знаю. Всё смешалось. Не заметила, как уснула.

Толик, муж Софьи

3. Демоны

Очнулась от странного ощущения чужого присутствия. Луна заглядывала в окно, и от этого тени на стене пугали. Позвоночник прострелил озноб. Паника надвигалась, и я резко протянула руку, чтобы включить свет. Застонала. Тело ощущалось, как одна отбивная. Осмотрелась. Да, я лежала на своей кровати, в своей комнате. Сколько я спала? Пришла днём, а уже – глубокая ночь. Устала.

Но, почему Толик меня не разбудил? Они же наверняка есть хотели! Что-то здесь не так. Они явно что-то скрывают.

Тени отступили, поклоняясь свету. Я выдохнула. Петя. Он дома. Это главное. Вспомнилось, как мы играли во дворе: его голос, смех. Сын ещё маленький, ему пять лет. Бежит ко мне с мячиком в руках:

– Мама! Смотри, я могу прыгать выше папы!

Ох уж эта улыбка! Забрызганная грязью штанина. Глаза, полные света.

Воспоминания согрели теплом и разогнали остатки мрака. Встала, прошлась по комнате. Уют? Нет, но комната 3х5 – лучше, чем подвал.

Зачем вспомнила это? Да потому что тени на стене очень уж знакомы.

Когда-то давно у меня была своя большая комната. У мамы в доме, но я вышла замуж за Толика, и всё поменялось. Я думала, он меня любит, но... любовь не запирают в темноте. Он считает меня собственностью и доказывает это каждый день.

Мне было шестнадцать, когда он посватался. В восемнадцать – я вышла за него замуж. Первые полгода я сияла и порхала, пока не решила устроиться на работу в лавку к лекарю. Меня всегда привлекали растения. Вот я и надумала пойти работать и учиться.

Когда Толик об этом узнал, то избил меня и запер в подвале. Без окон. Просидела я там почти три месяца. Еду мне приносил сам муж, два раза в день. Днём он включал небольшую лампу, на ночь забирал. Никогда не думала, что можно так сильно бояться темноты. Меня трясёт только от воспоминаний.

Когда он меня выпустил, я боялась даже собственной тени. До сих пор сплю только с включённым светом, иначе... тишина и шёпот зовут меня, соблазняют. «Наказа-а-ать, отомсти-и-ить». Я затыкаю уши, но всё равно слышу их шелестящий зов.

После подвала, я сразу сбежала к маме. Думала, она меня поддержит, но она сказала:

– Бьёт, значит, любит. Не давай повода, и он не будет.

Я долго на неё смотрела, пытаюсь понять, она это серьёзно? Но не увидела в её лице ничего похожего на шутку. Посоветовалась с подружкой, но та приподняла рукав дорогой шёлковой блузки, наклонилась и прошептала: "Беги, пока можешь, пока не убил". Через месяц подругу нашли в лесу. Сказали, что задрали волки, но я-то знаю правду.

Осознание одиночества ударило под дых именно тогда, когда я увидела её тело. Я поняла, что могу оказаться на её месте.

Мне пришлось вернуться к Толику, которого боялась до жути. И не я одна.

Однажды, услышала, как шептались соседки:

– Лучше молчи, если тебе хозяйство дорого. Вон, на той неделе Митрич в шутку спросил у Иваныча, где, дескать, он свою красавицу жену прячет, так потом у него все куры передохли, а затем и корова исчезла прямо с пастбища.

Я ужаснулась, но не удивилась. Даром он, что ли, заставляет меня носить все эти балачоны? Будь его воля, сидела бы дома безвылазно.

А ведь раньше, когда ещё был жив отец...

– Ну чего опять застыла? – смеялась подружка, толкая меня в плечо. – Ты же самая красивая здесь! Выбирай кавалера?

Мы учились уже в старшей школе. Лето. Пляж. Мороженое таяло в руках, песок жёг пятки, а мы смеялись до колик в животах.

– Да ну вас! – отмахивалась я, пряча лицо в полотенце. – Я же не собираюсь ни за кого замуж!

– А кто говорит "замуж"? – подмигнула Настя. – Просто повеселись!

Тогда мне казалось, что жизнь бесконечна. Что я могу выбрать всё. Но выбора не было. Был только Толик. И его взгляд. И его правила. Когда силы терпеть заканчивались, я вспоминала подружку, и снова стискивая зубы, драила полы, готовила еду.

Она теперь прах. А я... я пылинка под сапогом мужа, которую он раздавит, не задумываясь. Ему не нужна жена, да и я сама. Скорее, просто факт, что самая желанная когда-то невеста в городе – его игрушка. Но лучше быть живой пылинкой, чем пеплом.

Я затаилась. Тем более что после подвала, забеременела. Толик смягчился. Разрешил посещать церковь. Раньше я не была верующей, но, чтобы хоть иногда уходить из дома, стала постоянной прихожанкой. В храме было светло и спокойно. Неторопливая атмосфера умиротворяла. Там можно было просто сидеть, не вздрагивая от хлопнувшей двери. Я помогала: мыла окна и чистила подсвечники. Отец Григорий иногда угощал свежей выпечкой. О, как она пахла!

Только и это длилось недолго. Однажды, я захотела угостить сына и принесла сдобу домой. Показала мужу, но... он нежно погладил меня по щеке, а потом залепил такую пощёчину, что я улетела в угол комнаты.

– Никогда моя жена не растолстеет. Не смей жрать всякую гадость, от которой талия растёт как на дрожжах. – Потом запретил мне месяц выходить из дома. Оно и понятно: я заработала шишку на голове и огромный синяк. Нужно было время, чтобы они сошли.

С тех пор, я стала тенью самой себя. Ни у кого ничего не брала. Даже знакомых обходила стороной, ведь от удара у меня вылетел передний зуб. И, мне было стыдно разговаривать с людьми.

Толик контролировал всё: что я ем, что одеваю, как готовлю и даже знал мой женский цикл. После того раза, муж больше не поднимал руку всерьёз. Мог отвесить пощёчину. Скорее обидную, чем болезненную. Я никогда не знала, что именно меня в нём пугает больше: его руки или его слова. Но его взгляд... он пробирал до костей. Стоит только послушаться и... тёмный подвал с его невидимыми обитателями.

Муж ввёл жёсткие правила, которые я соблюдала неукоснительно. Казалось, что в доме наступил мир, но я-то знала, какой монстр спит внутри него и что последует за нарушением этих правил.

Так я и жила: стирка, уборка, готовка. Церковь и походы к матери, где я убиралась и драила полы. Вот и вся моя жизнь. А комната? Я рада, что она у меня есть. После подвала это моё единственное убежище. Главное, что в ней есть окно, кровать, а ещё собственная ванная. А в доме – любимый сын.

А ещё... шёпот. Иногда, когда голоса становились особенно громкими, ко мне закрадывались мысли последовать совету подруги. Но куда бежать? Одна, с сыном? Без денег.

Город наш располагался в подножье гор. До ближайшего нужно было ехать и ехать. Я была там однажды, с папой. Но как туда добраться? И Петя... из того светло улыбающегося малыша, он превращался в мрачного, всем недовольного ребёнка. Я рассказывала сыну, что мир прекрасен, если в нём есть доброта. Он смотрел на меня, как на умственно отсталую и говорил, что мир жесток. Что милость – слабость. Что нужно быть первым, даже если для этого придётся стать последним человеком. Я читала сыну сказки, но Толик убеждал громче. А главное – увереннее.

В муже всегда жил только холодный расчёт. В нём не было любви даже к сыну.

Посмотрела в окно. На улице царствовала ночь. Почему-то темноты на улице я не боялась. Бесшумно распахнула окна, и прохладный воздух остудил пылающее лицо.

В этот момент до меня донеслись голоса. Низкие, холодные, нечеловеческие. Знакомые. Будто эхо говорило само с собой. Я аккуратно выглянула, медленно, чтобы ничем не хрустнуть.

В отдалении стояли двое. Их рога поблёскивали в свете луны. Одного я узнала. Тот – с площади. Почему-то я слышала каждое слово.

– Ну вот мы и снова в деле, Калин, – сказал один из них и стукнул второго по плечу здоровенной лапищей. – Жатва! Обожаю это время. Я возьму на себя левую сторону улицы, ты – правую.

– А посоревноваться не хочешь? Боишься проиграть? – вкрадчиво произнёс Калин, неожиданно повернув голову и посмотрев прямо мне в глаза. Пристально, проникающе.

– Будешь смеяться, но что-то мне тревожно. Этот странный призыв, не ко времени открытый портал. Что-то мне подсказывает, что это чьи-то козни с хорошо продуманным планом.

– Может быть, может быть... – Калин продолжал сверлить меня взглядом, – ты такой параноик, Дестер. Всё подозреваешь её? Срываешься. Вон, даже люди от тебя разбежались, как увидели на площади. Да и сейчас уже половина улицы уехало.

– Так я же специально! Ну какое удовольствие просто брать? Охота! – вот что щекочет нервы и заставляет чувствовать ветер в рогах.

Я замерла. Дестер. Калин. Теперь я знаю их имена. Люди покинули дома? Надо же.

– К тому же, – продолжал тот, который Дестер, – ты разве плохо знаешь мою семью? Они из кожи выпрыгнут, лишь бы сместить меня. А беглецы далеко не уйдут, сам знаешь. След грехов всё равно приведёт к хозяину. Но ты тоже не слишком геройствуй. Если что, зови!

– Я? Звать тебя? Не дождёшься, и кому как не тебе знать, как я люблю хорошее шоу.

– Или плохое кино?

– Да, или плохое кино! Не хочешь сторонами поменяться? – Калин с трудом перевёл взгляд на друга. Возможно, мне это только показалось.

– Нет! Всё! Время! Я пошёл. Начну прямо с этого дома. Здесь очень вкусно пахнет грехами.

Калин дёрнулся было, но усилием воли остановил себя. Я же отпрянула от окна с колотящимся сердцем.

Это что сейчас было? Да, демон был огромный: чёрные с синеватым отливом волосы, спускались до плеч, чёрные, чуть изогнутые рога с перламутровым отблеском и глаза... горящие расплавленным золотом с вертикальным зрачком. Ещё мне показалось, что при взгляде на меня, прямо в центре зрачка вспыхивали искры и медленно стекали вниз, как слёзы. Будто звёздный водопад струился по лицу.

Свет луны вырисовывал на мраморно-белой коже руны, которые скрывались под плащом. Только вот этот плащ будто жил самостоятельной жизнью. Он шевелился, но не от ветра, а сам по себе: то обнажая хозяину плечо, то ключицу. А вот уже под ним явственно проглядывали доспехи, похожие на застывшую лаву.

Только вот я совершенно не почувствовала от демона угрозы. Скорее – любопытство и... интерес? Нет, не может быть. Он же увидел меня с распухшим лицом, разбитой губой и растрёпанными волосами.

Неожиданно, я покраснела от стыда за свой внешний вид. Впервые за последние десять лет, у меня появилось желание распустить волосы.

Стоп. Откуда такие мысли? Я замужем. Это искушение демонов. Аккуратно выдохнула и поплелась в ванную.

Низкий рык перебил мои мысли. Он раздавался прямо там, внизу, на первом этаже. Это... это демон? Он пришёл к нам? Но, почему?

– Сын! – спохватилась я.

– Ты жалкий детёныш низайшего из существ, что ты можешь сделать мне, могущественному демону? – услышала голос, которым только разговаривать в фильмах ужасов. От него застыла кровь, и волоски на теле наэлектризовались. И, да, это был голос того, второго – Дестера.

Страх безотчётный, всепоглощающий. Вот что почувствовала сразу.

– Сын! – снова молнией ворвалась мысль. Страх уступил место ужасу за жизнь сына.

Сорвалась с места и понеслась вниз по лестнице.

4. Дестер отправляется... куда-то

В комнате, куда я влетела, находились трое. Толик, Петя, и страшное рогатое существо, по всем приметам подходящее под описание демона.

Он изменился. Его ровные рога, сантиметров тридцать, чуть изогнутые назад, упирались в потолок. Огромное тело, полностью скрытое плащом, раздалось вширь и вверх, заполнив собой почти всю комнату. Свиристое лицо с красными глазами напугало. Раздвоенным языком монстр облизывал щеку моего бледного сына. Толстые ноги заканчивались копытами. Копытами!

Демон держала Петю за горло когтистой лапой, поднося того к своему лицу. Сын брыкался и пытался руками ударить противника. На что тот ехидно скалился. Казалось, ещё чуть-чуть и голова сына оторвётся.

– Мама! – крикнул Петя, срываясь на хрип, и у меня внутри лопнула пружина, освобождая мать – защитницу.

От страха зажмурилась. Огромные клыки торчали из пасти, что в два раза превышала голову Пети. По ощущениям, демон игрался.

– Отпусти моего сына. Резко втянула воздух и подошла вплотную к чудовищу.

– А это кто у нас такая? – демон принялся большими ноздрями, а я подхватила сына за талию. Так он хотя бы не висел в воздухе.

Обернулась в поисках мужа. Толик стоял возле стола и ни на сантиметр не сдвинулся ко мне.

Толик - муж

Демон рассмеялся грохочущим низким голосом.

– Храбрая детка, но слишком слабая, чтобы мне приказывать, да и пахнешь ты противно – добродетелью. То ли дело твоя семья: прелюбодеяние, сквернословие, нечистые помыслы, коварство, хула, не почитание родителей. Список можно продолжать бесконечно. Вку-у-усно, – язык снова пробежался по скуле Пети.

– О чём ты говоришь? Мои родные чисты. Я каждое воскресенье хожу в церковь и исповедуюсь! Молюсь за себя и за них! – возмутилась я.

– Ха-ха-ха. Наивная! Ты и половину их грехов не знаешь. Твой муж – зарвавшийся чиновник и вор, а также никудышный муж и отец.

Я растерялась.

– Это не грех, – начала я возмущаться.

– Молчать! – рявкнул демон, но я и не подумала.

– Я понимаю, муж! Он взрослый, возможно, и имеет грехи, но мальчик не виноват. Ему – всего одиннадцать. Не забирай его! Просту! Возьми меня! – я в отчаянии ухватила за руку лапу существа, повиснув на нём.

– Зачем ты мне, праведница? Что я с тобой буду делать? – демон явно насмеялся.

– Всё, что захочешь, только отпусти сына, – со слезами уставилась в глаза демону. Слезы капнули ему на ладонь, и демон скривился. Он отшвырнул Петю к стене, как ненужный хлам. Сын ударился спиной, тихо застонал и сполз на пол без сознания, как тряпичная кукла.

Я бросилась к нему. Проверила пульс – жив.

Демон схватил за шею меня. Я начала задыхаться, когда горячие пальцы существа подняли меня на уровень его глаз. Скользкий язык пробежался по щеке, а я скривилась от омерзения. Он, кстати, тоже.

– Мне не нужна жертва. Ты не вкусная, но я могу тебя забрать в качестве рабыни, – демон осклабился, а на меня дхнуло жаром из его рта, – естественно, вместе с ними.

– Нет! – от отчаяния, откуда-то взялись силы на сопротивление, – я пойду сама, только оставь сына здесь! – от страха за жизнь Пети в голове помутилось. Тело вытянулось в струнку. В груди что-то лопнуло. Боль стала невыносимой. Рёбра, будь они не ладны. Только бы лёгкие не проткнуло, тогда шансов на спасение сына нет.

– Подстилка! Демонская шлюха, – заорал мой муж, и я будто очнулась от транса.

Толик! Почему он нас не спасает? Почему не посмотрит, как там Петя?

Демон опустил меня на пол, но шею так и не высвободил от захвата. Мне показалось, что в его глазах засветилось любопытство.

– Кто бы говорил?! Не у тебя ли в каждом городе по любовнице? – усмехнулся демон Толику.

О чём он? Я со страхом смотрела на огромные когти, и разум мутился.

– А что мне остаётся? Эта чокнутая из церкви не вылезает. То суббота, то ещё какой праздник, то голова болит. А я мужик! Настоящий мужик со своими потребностями! – закричал в ответ мой муж.

Это что он такое говорит? Никогда не отказывала Толику в ласках. Да я бы и не посмела. Но ещё, я очень хотела дочку. Надеюсь.

– Да? Настоящему мужику нужно семь любовниц? – снова съехидничал демон.

Семь? Какой ужас. – С брезгливостью посмотрела на мужа.

Я никогда не думала об этой стороне вопроса. Некогда было. Просто тихо радовалась, что могу побыть с сыном вдвоём, когда он уезжал.

– Откуда ты всё знаешь? – закричал взбешённо Толик.

– Я? Я демон порока. Я всё знаю о тебе, твоём сыне и каждом человеке в этом прогнившем городе, – взревел демон. А я оглохла от такого раскатистого рыка. – Мы соблюдаем равновесие. И, когда грехи переливаются, как из чаши, приходим мы.

Дестер. Демон порока. Читает души. Судья

Наступила тишина.

– Ты всё врешь, тебе всё равно, кого забирать! Я – невиновен, это всё она, – Толик ткнул пальцем в моём направлении, а я... растерялась.

Демон вздрогнул, разъярённо вздохнул и вдруг стал увеличиваться. Изначально красные глаза стали похожими на переспелые вишни. Они начали наливаться мистическим светом. Демон преобразился. Рога проткнули потолок. В нём уже не было ничего человеческого. Только желание исполнить приговор.

– Как ты смеешь меня – судью, обвинять во лжи? – взревел он, – махнул рукой, и дверь, в которую я вошла, захлопнулась. Воздух потяжелел, освещение замигало.

Нам – конец.

Нет! Только не Петя! Он слишком мал. Он исправится, – мысленно молила я жестокого демона.

Он словно к чему-то прислушался, а затем...

– Всё пойдёт по плану. Я забираю твоего мужа и сына. Сейчас.

Толик рванул к выходу и принялся трясти неподдающуюся дверь.

– Ты невиновна, на тебе нет грехов, – демон вдруг отпустил меня и направился к лежащему на полу сыну. Муж даже не повернулся. Он пытался открыть дверь.

– Нет, – я прыгнула сзади на спину демона. Он одним движением стряхнул меня со спины, схватил за шкуру и открыл пасть. Передо мной предстал огромный ряд зубов с громадными клыками. Ещё чуть-чуть и тварь откусит мне голову.

Не зная, что делать, я впилась зубами в руку демона. Капли его крови остались на губах, но он лишь усмехнулся.

В памяти вспыхнули проповеди отца Григория. Он много говорил про имя демона и сколько оно значит.

Слова полились сами

– Я изгоняю тебя, Дестер. Низвергаю обратно в ад. Иди, и никогда больше не возвращайся, – прошипела я сквозь придушенное горло. Сорвала с шеи серебряный крестильный крестик и запихнула его прямо в красную глотку.

Демон, скорее всего, от удивления, сильнее сдавил моё горло. Я захрипела, прощаясь с жизнью, и из глаз хлынули слёзы. Горячие, словно лава. Они обжигали щёки, губы и... попадая на лапу монстра, образовывали волдыри, проедавая кожу до кости.

Демон взвыл и отшатнулся, разжав пальцы.

Кулем рухнула вниз, зашипев от боли, которая, казалось, была везде.

Комната наполнилась дымом с запахом серы, а потом на полу раскрылась трещина и Дестер рухнул вниз.

– Что ты такое? – изумлённо выдохнул он напоследок. И такое недоумение было написано на его лице, что я и сама задумалась, как так получилось? Он – демон. Явно не из низших. А я его – раз, и отправила... куда-то.

Проём закрылся.

– Что ты сделала, тварь? – бросился ко мне Толик, собираясь ударить, но я увернулась. Боль резанула, но я стерпела.

– Спасла нам жизнь? – еле просипела, растирая повреждённое горло. И вдруг, сама для себя осознала, что я мужа боюсь больше, чем демона. Умилилась этой мыслью.

Я только что отправила в бездну демона! Страх и гордость затопили одновременно. Адреналин запоздало хлынул в кровь.

– Теперь они нам будут мстить, – Толик снова замахнулся, но я снова увернулась. Он посмотрел на меня с таким удивлением, что я даже собой загордилась.

– А так бы они нам букеты цветов дарили, – снова отскочила я, сморщившись, – остановись, надо посмотреть, что там с Петей.

Муж будто очнулся. Отступил к окну. Я, постоянно оглядываясь, присела и пощупала пульс.

– Есть, но слабый. Нужно в больницу.

– Где я тебе сейчас врача найду? – будто не слыша меня, Толик вперил взгляд в темноту за окном. – Ты их вообще видела? Они же монстры!

Захотелось встать и ударить мужа. Сын – вот что сейчас главное, а не то, какого роста демоны.

Беспокойство за Петю нарастало. Его дыхание стало прерывистым. Возможно, от удара что-то повредилось внутри.

Я смотрела на Толика и чувствовала странное облегчение. Не физическое – моральное. Я увидела перед собой монстра, намного хуже, чем демоны. Те выполняют свою работу, а этот... просто наслаждается властью, унижая слабого, потому что в страхе застыл столбом перед сильнейшим. Он же слаб! Почему не ушла от него? Почему не забрала сына? А ведь тогда, у меня наверняка была бы другая жизнь. Он не может защитить нас. Никогда не мог. Только напако-стить исподтишка. Даже стул не взял в руки. Так не уверен в себе?

Захотелось встать, гордо посмотреть ему в глаза, а потом плюнуть в его лицо со всей силы. Но... сын важнее.

– Нужен транспорт. Толик, Пете плохо! – крикнула я, пытаюсь переключить внимание мужа.

Наконец, он подхватил Петю на руки. Сын. Я с тоской проводила его болтающуюся без-вольно руку. Бросилась собирать вещи, какие могут понадобиться.

5. Появление Катарины

Внезапно, воздух в комнате потяжелел, сгустился.

– Не так быстро, – голос, раздавшийся из ниоткуда, заставил нас вздрогнуть.

Я застонала. Ну, сколько можно?

Пространство затрепало и вспыхнуло огненным кругом. Оттуда картинно появилась красивая женская нога. Тонкий длинный каблук ступил на пол, и комната словно озарилось яркими красками. Демоница. Это была именно она. В ярком алом платье на бретельках, с разрезами по бокам. Абсолютно без поросли на теле. Длинные чёрные волосы струились ниже спины. На голове торчали аккуратные ровные рожки. Красивая! Аж дыхание застыло.

– Всё зря! Я тебе говорю, что нам отомстят?! – начал орать на меня Толик. Он бы и ударил, но стоял далеко, а я порадовалась. Поживу ещё.

– Стоять! – грозно рявкнула рассерженная демоница. – Как-то вы меня встречаете не радостно. А сказать комплимент моей красоте? Неужели сложно? – гостя эффектно щёлкнула хлыстом.

Хлыстом? Да ладно! Зачем ей этот предмет дома?

Она покосилась на меня и нагло ухмыльнулась.

– Ну-ну, совсем неискушённая.

Аккуратные рожки её совершенно не портили. Черты лица демоницы были настолько прекрасны, что хотелось ими любоваться снова и снова. Вот и Толик застыл, осознав, какую красоту принесло к нам в дом.

Демоница окинула его плотоядным взглядом и, облизнув губы, усмехнулась. Она щёлкнула хлыстом, и позади неё появился трон. С высокой спинкой, дорогой обивкой.

– Да, мы любим удобства, – ответила она на мой немой вопрос.

Понятно. Мысли читает.

– Нам некогда тебе петь дифирамбы, да и о чём нам разговаривать? Нам сына в больницу нужно везти, – прошептала я, понимая, что ещё ничего не закончилось.

– Это бесполезно. Не успеете, зато я могу помочь, – безжалостно сказала дама в красном.

Мои тело расплзлось на атомы. Весь запал куда-то делся.

– Совсем нет шансов? – всхлипнула я.

Та отрицательно покачала головой.

С болью всматривалась в лицо сына. Он почти не дышал. Перевела взгляд на мужа. Его мне уже не было жалко, но и он не заслужил отправиться в ад.

– Я восхищаюсь тобой. Как смело ты бросаешься защищать тех, кто всю жизнь тебя унижал, оскорблял, не давал свободы, – подойдя ко мне, демоница подняла мой подбородок и заглянула в глаза.

– Это же моя семья, – прохрипела я, а горло отдалось болью.

Глаза у этой представительницы семьи демонов сверкали чернотой. Они затягивали, не давая и шанса отвести взгляд. Что-то высмотрев у меня, она отпустила мой подбородок. А я смогла лишь сглотнуть, потому что даже это движение разнесло боль по всему телу. Мне показалось, что на моей нежной коже остались ямки от её когтей.

Неожиданно, Петя захрипел.

– Решайтесь. Помогаю ему или нет?

– Ты же не из благородства? Мы тебе будем что-то должны?

Она подумала и хищно усмехнулась.

– Петя уже мой помощник. Он заключил договор. Мне всё равно в каком виде его забирать: душу без тела или тело с душой, но вам явно безразлично. Так что? Время уходит.

– Делай, что надо, – тихо прошептала я.

Она забрала Петю из рук отца. Отросшим когтем провела вдоль его тела, и я увидела, как грудная клетка высоко поднялась, делая вдох.

– Помощник? – переспросил Толик, и я тоже вдруг вслушалась в её слова.

– Да, – легко отмахнулась она, – я его попросила прочитать тест на одном камушке за ответную услугу. И мальчишка всё сделал. Открылся разлом и ап, судьи уже здесь.

– Это ты? – я задышала чаще, – ты сделала моего сына крайним? Он призвал демонов?

– Да, а что ты удивляешься? Мои шаги рассчитаны на много лет вперёд. Кстати, спасибо вашей семье! – она явно ехидничала, – сын открыл проход и отдал мне не только душу отца, а его целиком, что намного ценнее. Ты – помогла занять пост моего низвергнутого брата намного раньше, чем я планировала. Не пришлось его устранять своими руками. Всё-таки брат. Но, я понимаю, что ничего не делается просто так, говори, что ты хочешь, выполню одно желание. Не люблю оставаться должной.

– Оставь Петю здесь. Он ещё ребёнок! – умоляюще прошептала я.

– Я не могу. Твоё желание противоречит его. Он сам сделал выбор.

– Какой выбор? Когда? Он наверняка не понимал. Он же ещё маленький, – заплакала я.

– Да? А давай у него самого спросим, – разозлилась демоница, и щёлкнула пальцами.

Мой мальчик очнулся и посмотрел на всех удивлёнными глазами.

– Здравствуй, – ласково улыбнулась она ему, полая в мою сторону.

– Здравствуйте! – его глаза наполнились осмыслением. Я думала, что он испугается, но он вздохнул с облегчением, увидев демоницу. – Это случится сегодня? Вы его заберёте? А я стану сильнее и смогу защитить маму? – затараторил сын, а я от удивления прекратила слезоразлив.

Я смотрела на своего маленького защитника и не могла поверить. Он хотел стать сильным, чтобы защитить меня? Мальчик, которому всего одиннадцать?

– Да, это всё правда. Я сделаю тебя сильным, а ещё быстрым. Только... для этого тебе придётся отправиться со мной!

– Петя, – от собственной беспомощности хотелось взвыть, – что ты сделал и когда? Одумайся. Меня не нужно защищать. Толик, ты почему молчишь?

Петя не ответил, но старательно отвёл глаза. А муж будто очнулся.

– Ты что наделал? Заключил сделку с демоном? Продав меня, своего отца? Да я тебя сейчас так встряхну, что от тебя и мокрого места не останется, щенок! – Толик шагнул к Пете, но демоница щёлкнула хлыстом перед ним, останавливая.

– Стоять! – рявкнула красотка, – никто не смеет тронуть мальчишку. Толик недовольно зашипел, но остановился.

– Демоном? – сын широко открыл глаза, и мелко задрожал, с опаской смотря на отца. Он только это и услышал? Потом перевёл взгляд на демоницу, и уже с надеждой спросил, – но... это же ничего не меняет? Желание моё исполнится?

– Да. Всё останется в силе.

Нет! Я поняла, что это была тонкая манипуляция. Под моим давлением, Петя мог и передумать, но она спровоцировала, чтобы у Пети не было шансов.

– Нет, сын. Не делай этого. Любая жизнь здесь лучше, чем там. Назад уже не вернуться. Остановись, – бессильно шептала я.

Петя немного занервничал. И я решила поднажать.

– Я попрошу демоницу, чтобы она оставила тебя, а забрала меня. Вспомни, что говорил отец Григорий про демонов и ад.

– Он всё врал, – закричал Петя, – Я никому не верю. Но договор ведь никто не может нарушить, правда, отец?

– Точно! Договор! – неожиданно воодушевился Толик, всё ещё продолжая раздувать ноздри, – твой брат хотел меня забрать. А могу я тоже заключить сделку? С тобой?

Демоница снова плотоядно облизнулась.

– Я подумаю. Тебя мне уже и так отдали, но возможно... ты можешь мне послужить.

– Я согласен, если мы обговорим взаимовыгодные условия, – моментально воскликнул муж.

– Нет-нет, не делай этого. Пусть Петя останется здесь.

– Нет, – воскликнули они вдвоём одновременно.

– Похоже, что ты осталась в меньшинстве. Я забираю твоих мужчин. Не принимай близко к сердцу. Это всего лишь моя работа.

– Работа? – я задохнулась от эмоций. – Смерть, небытие, это ты называешь работой? Человек жил, творил, а вы ни за что забираете самое ценное, что есть у него – жизнь! – практически кричала я, окончательно срывая голос. – Тогда и меня заberi. Я пойду добровольно! Мне здесь без них нечего делать.

– Ну уж нет. На тебе нет грехов. Как я объясню появление праведницы в аду? Чтобы ты перевернула там всё вверх дном?

– Как это нет? Я же отправила куда-то твоего брата!

– Да? Ну и что! Не убила же. В твоей церкви тебя за это возвеличат, а у демонов: кто сильнее, тот и прав! Смогла победить – бери от жизни плюшки. Так что ты хочешь, за то, что помогла мне? Я не люблю оставаться должной.

– Мне ничего не нужно. Только сын, а ты его забираешь! Почему? – завывала я.

– Он заключил договор со мной. По его условиям, твой сын отправится со мной, чтобы я могла осуществить его мечту. Он выполнил свою часть сделки – открыл врата, теперь нужно мне выполнить свою.

Демоница снова уселась на кресло, эффектно закинув ножку на ножку. Красивое зрелище. Залюбовалась бы, если бы она не планировала забрать моего сына, который угнездился возле её ног.

Визуал Катарины

Демоница Катарина. Интриганка. Сестра Дестера, мечтающая сместить того с должности. Надо сказать, у неё получилось!

6. Родных забирают

А может отправить её назад, как и Дестера? Но у меня нет больше крестика, да и имени её я не знаю.

– А вот это ты зря, – она щёлкнула пальцами и моё тело спеленало невидимым покровом. Замерли и Петя с Толиком.

Я застонала от бессилия. Но, возможность говорить она мне оставила. Я вообще не понимала, почему она медлит и разговаривает со мной.

– Ты мне любопытна! – мгновенно ответила демоница. – Твои мысли просты и понятны. А ещё – от тебя пахнет чем-то своим, родным, будто мы сёстры.

Я растерялась. Демонов ещё в роду нам только не хватало.

– Но как вы узнаете, какова грань грехов человека? Ведь можно стать убийцей случайно, например, обронив корку, на которой потом поскользнётся человек. Или мать, которая защищает своего ребёнка.

– Почти как ты! – демоница усмехнулась, показывая свои белоснежные зубы. – Ты ведь тоже чуть не убила сегодня, защищая семью.

До меня только после её слов начало накатывать осознание. Я и правда могла это сделать?

– Мы – судьи. У нас особые полномочия. Мы обязаны знать всё и про всех. У каждого – свои дополнительные способности, помимо владения огнём или льдом. Кто-то видит, проникая в сознание, кому-то достаточно считать ауру. Я – вижу судьбы, а вот твоя – скрыта. Никак не могу понять, почему? – она склонила голову набок и снова впилась в меня взглядом. Там мелькал нешуточный такой интерес.

Я до сегодняшнего дня совсем не верила в какие-то способности. А сегодня уже несколько раз меня шокировали. Оказывается, есть те, кто умеет открывать порталы, видеть судьбы, пускать огонь.

– Тогда почему Толик? Он не был хорошим мужем, но и смерти не заслуживает. Неужели он совершил такое уж страшное преступление?

– Нет, но его мелких грехов накопилось множество. Хотя, это неважно. Твой сын попросил тебя обезопасить, и я решила, что лучший способ – это забрать источник проблем.

– А Петя?

– Я же тебе сказала, он сам захотел. Поэтому... – она поднялась. Протянула руку к голове сына...

– Н-е-ет! Он же не знал... – захрипела я.

Демоница положила руку на голову Пете. Его тело застыло, кожа побледнела до мраморного оттенка. Когда она взяла его за подбородок, он просто закатил глаза, будто в обмороке. Только это был не обморок.

– Пора. Просыпайся, – резко приказала демоница. От её голоса у меня волосы встали дыбом. Вот это сила...

Сын открыл глаза, но его зрачки почернели. В них не было боли и страха, – одна пустота.

А в моей душе поднималось что-то нехорошее. То, что я прятала, то, что скрывала ото всех. Слезы застилали глаза. Кричать я уже не могла, и чувствовала, что бесполезно.

Возле Толика она щёлкнула пальцами, и воздух вокруг него сгустился синевой. Морозные узоры поползли по его рубашке, по лицу, по раскинутым в панике пальцам. За три секунды он стал ледяным памятником самому себе – рот искривился в немом крике, глаза остекленели.

– Не переживай, – демоница постучала ногтем по его замороженному плечу. – В аду оттаёт. И хочу на прощание дать тебе один совет, раз уж ваш священник не донёс до тебя эту простую истину... Одна из заповедей звучит так: «Возлюби ближнего твоего, как самого себя».

Так почему ты её не соблюдаешь? Любишь всех вокруг, кроме себя. Научись любить и уважать себя, и только потом уже целуй ноги всем окружающим, если ещё захочешь.

Я упорно смотрела на сына. Что его ждёт там? Как я могу помочь?

– Ты меня пойми, – неожиданно сменила тон демоница, словно оправдываясь, – я просто выполняю свою работу. Кто-то же должен наказывать грешников. А что касается Пети, – договор – это закон. А закон... Она щёлкнула пальцами, и воздух передо мной вспыхнул алыми буквами:

«Статья 7. Душа, добровольно подписавшая договор, переходит во владение сильной стороны до полного исполнения условий».

– Твой сын сам выбрал это. А муж... – она пнула ногой застывшее тело Толика, – его душа уже гнила на корню. Я просто ускорила процесс.

Я её почти не слушала. Смотрела, как она закинула на плечо тело Пети, потом так же легко приподняла Толика и закинула его на другое плечо. Затем взмахнула рукой и, театрально покачивая бёдрами с ношей на плечах, шагнула в огненную дымку.

– У-у – завывла я в голос, – не оставляй меня, заberi с собой.

Она так и бросит меня, спелёнатую магией?

Из пустоты появилась рука. Щелчок пальцев, и моё тело обмякло. Я почувствовала, что больше нет тянущей боли в лодыжке, сломанную десять лет назад. Нет боли в рёбрах, да и в руке тоже. Во рту зачесались дёсны. Провела языком. О! Проклюнулись когда-то выбитые зубы.

Она оздоровила тело, а кто теперь заполнит пустоту в душе?

– У-у-у, – заревела безудержно. Больше никто меня не сдерживал. Мне нужно оплакать сына и своё одиночество. Что же делать теперь? Эта интриганка чётко рассчитала всё, чтобы я не успела прыгнуть за ними. Мне нужно туда. Я уверена, что ещё не всё потеряно. Что она хочет сделать с сыном? Зачем он ей?

Визуал. Катарина забирает Петю

Да, она забрала двоих, закинув их на плечо, но нейросеть никак не захотела это изобразить

7. Появление Калина

Дверь с треском распахнулась. Так, что даже ручка впечаталась в стену. На пороге появился он – тот самый демон, Калин.

– Где мой друг? Я перестал его чувствовать! – Его голос гремел, но меня почему-то это не пугало. – Он сделал шаг. Принюхался. Его когти удлинились, когда он занёс надо мной лапу, но я даже не отстранилась. Его глаза пылали раскалёнными углями. Демон явно злился, и не собирался останавливаться.

Я не ответила. Только подняла выше голову.

– Ты знаешь, что я делаю с теми, кто обижает моих? – Его тень скользнула по полу, как живое существо. – Я убиваю медленно.

– Тогда начинай.

Зажмурила глаза, но удара так и не последовало.

Демон замер. Его лапа зависла в воздухе, не долетев до моего лица всего на ладонь. Он смотрел на меня, и впервые за эти минуты я увидела не только ярость. Ещё что-то: недоумение, сомнение. Его лицо стало меняться, приобретая человеческие черты. Красивые, надо сказать. Рога уменьшились.

– Ты не молишь о спасении?

– Нет. Здесь нет твоего друга. Я нечаянно отправила его обратно.

– Ты отправила высшего демона обратно нечаянно? – его изумление было искренним, но я лишь пожала плечами.

– Как?

– Я не помню. Всё случилось слишком быстро. Просто он угрожал моему сыну, а я ничего умнее не придумала, как кинуть свой крестик ему в рот.

– Просто угрожал сыну? – Калин осмотрелся и, никого не увидев, поднял брови. – Этого мало, чтобы отправить судью куда бы то ни было. Я знаю силу Дестера. Он очень опасен. А ты – человек. И где твой сын?

Я снова пожала плечами.

– Его и мужа забрала демоница, которая пришла следом. Она сказала, что сестра Дестера.

– Катарина? – Демон стиснул зубы, словно это имя вызвало у него неприятные воспоминания. – Она опять затеяла какую-то игру. Она что-то ещё говорила?

– Поблагодарила за неожиданный подарок в виде места судьи. Обещала исполнить одно моё желание, но не смогла.

– Почему? – демон сел рядом, неожиданно легко опустив своё огромное тело на пол. – Ты странная, женщина. Пахнешь страхом, болью, но при этом... не боишься умереть. Но Катарина сильна. Почему она не выполнила обещание?

– Сказала, что сын уже заключил с ней договор раньше, и его желание противоречит моему.

– Всё интереснее и интереснее. А ты знаешь, какой договор заключил твой сын и как ему вообще это удалось? Он же ещё небольшой? Я правильно понимаю?

– Ему одиннадцать. Я уверена, что демоница как-то запутала моего мальчика. Заставила прочитать слова на камне и появилась расщелина, призывавшая вас.

Демон вскочил, в ярости сжав кулаки.

– Прав был Дестер, когда говорил, что его семейка приложила руки к этому вызову. Катарина использовала «Печать Бездны», что находится на стене Храма. Она хитра и опасна. Что было дальше?

– Ничего. Она пришла забрать его. Заодно и мужа прихватила. Меня отказалась, хоть я просила её. А может... – я с надеждой подыала глаза на Калина, – ты возьмёшь меня с собой? Ты же вернёшься в Ад?

Демон снова изумлённо взглянул на меня, будто попытался прочесть что-то между строк.

– Ты меня совсем не боишься? Почему? Уже встречалась с демонами?

– Нет.

Я и правда его не боялась. Сама не понимала почему. Возможно, что все чувства выгорели вместе с уходом демоницы?

– Просто нет ничего страшнее для матери, чем потерять своё дитя. Когда не для чего больше жить. Когда внутри одна пустота.

– Ты думаешь, что потеряла всё? – демон выпрямился, – ты даже представить себе не можешь, что такое потерять всё, но если хочешь... В Ад можно попасть двумя способами: в виде моей рабыни, – он откуда-то достал ошейник, состоящей из одной тьмы, – или, умерев. Какой способ тебе ближе?

Я в шоке уставилась на демона. Ошейник переливался, струился змейкой, словно красовался передо мной.

– Но как же... рабыней? – во мне, неожиданно для себя начал закипать гнев. – И что я должна буду делать?

– Всё! Абсолютно всё, что я захочу, – нагло оскалился демон и демонстративно облизнулся.

– И как я помогу своему сыну, если буду твоей рабыней? – уточнила я, еле сдерживаясь.

– Будешь хорошей девочкой, и я подумаю, как помочь. Катарина много лет плетёт интриги. Возможно, что и спасти уже некого.

Как он может так говорить? Злость накатила. Перед глазами промелькнули многие годы жизни с Толиком. Да, по сути это тоже было рабство. Но там я знала, ради чего это всё терпела. Я верила, что сын будет расти в мире, где есть любовь. Где он сможет быть лучше нас. Я ошиблась. И снова наступить на те же грабли? Ни за что! А Петя... он точно с ней.

– Нет. Я не буду твоей игрушкой, – резче, чем хотела, сказала я.

Взгляд демона мгновенно заledenел. Он словно вытянулся ввысь, нависая надо мной.

– Зря. Я люблю хорошую игру. Тебе могло бы понравиться, – в его голосе прозвучало деланное сожаление. Будто он обсуждал проигранную партию в шахматы. – Так ты хочешь спуститься в Ад? Смешно! Без поддержки ты не продержишься там и дня.

Я сжала кулаки, чувствуя, как ногти впиваются в ладони.

– Ты не знаешь, на что способна мать, у которой отобрали всё! Если надо, то я не просто выживу, но и по горящим углям босиком пройду. Только бы знать, что есть шанс.

– Твой сын теперь часть системы. А ты? Ты задохнёшься. Воздух Ада выжигает лёгкие смертных. Тени разорвут твой разум, прежде чем ты сделаешь три шага.

– Не знаю как, но я найду выход! Меня ничего не остановит, – уверенно прошептала я, чувствуя, как тени надо мной сгущаются, превращаясь в осязаемую тьму. – Я пережила двенадцать лет с мужем-чудовищем. Ваш Ад – просто ещё один плохой день.

Калин оскалился и внезапно отступил. Взмахнул рукой, и что-то тёплое и шершавое обвило мою шею.

– Ошибаешься. Это не "просто день". Это вечность. Ты сойдёшь с ума от первых же криков проклятых. И когда ты сломаешься... его коготь приподнял мой подбородок так, что стало больно, – ...я буду ждать, чтобы надеть этот ошейник на твою сломанную шею.

– Придётся ждать долго, – прохрипела я.

– Как скажешь. Ты ведь знаешь, что мы почти бессмертны? – в его глазах плескался такой холод, что ледяная стрела страха поползла по позвоночнику. Но я не отступила.

– Ты красива. Даже жалко отдавать такую оболочку на потеху демонам, но... каждый волен сам выбирать свой путь. Я же просто подожду. И, когда ты сама попросишь меня о помощи, поверь, я возьму с тебя по полной.

Именно в этот момент я поняла, что никогда этого не сделаю. Возможно, в моих глазах промелькнуло что-то похожее на вызов, но этого хватило.

Его зрачки сузились в иглы, и вдруг воздух вспыхнул.

– Спрашиваю в последний раз. Ты... ОТКАЗЫВАЕШЬСЯ? – его голос раскатился громом, но последнее слово прозвучало тихо, почти шёпотом. Так тихо, что стало страшно

Смогла только кивнуть.

Глаза демона сверкнули, и из них полыхнули молнии. Сгустившиеся тени вздыбились и взорвались, разрывая стены дома в щепки. Я упала на колени, но ни одна песчинка не коснулась меня, будто сама буря боялась задеть то, что демон уже считал своим.

Я открыла глаза. Мозг отказывался верить.

Стояла в центре огромной воронки на крохотном островке пола, будто кто-то аккуратно вырезал пространство вокруг меня. Чтобы не задеть. Покорёженные взрывом наружные стены топорщились обгоревшими брёвнами. Вместо крыши – ночная пустота с россыпью ярких звёзд. Мне почудилось, что это дыры в потолке мира, сквозь которые кто-то за мной подсматривает.

Слишком всё выглядело бредово и нереально.

– Напомните мне, чтобы я никогда больше не злила демонов. Это не то, что можно пережить дважды, – прошептала я в безмятежное звёздное небо.

Тихий смехок был мне ответом.

Ноги не держали, но оставаться в этом месте не было сил. Взгляд привлёк детский рисунок, чудом уцелевший на небольшом куске стены комнаты сына. Он шелестел под порывами ветра и грозился вот-вот оторваться. Я пробралась к нему: обычный дом с трубой, из которой вьётся дым. Мама держит за руку сына. Я помню, что тогда спросила у Пети: "А где папа?". Он только пожал плечами и отвернулся, продолжая усердно что-то стирать ластиком.

Сняла листок и прижала его к груди. Он откликнулся теплом, словно меня погладили. Свернула в несколько раз и спрятала за лиф платья. В темноте рыскать по дому в поисках чего-то съестного не было смысла, кухня находилась на первом этаже. От неё осталась только битая посуда, но раковина, как ни странно, была на месте. В Аду наверняка проблемы с водой, нужно набрать. Нашла длинную бутылку и поставила под кран.

Осмотрела разгром. Почти на другом конце улицы лежал рассыпавшийся шкаф для одежды. И так мне стало жалко своих вещей, что я непроизвольно заплакала. У меня всего было два хороших платья для выхода на важные мероприятия. И краешек одного сейчас выглядел ярким жёлтым пятном.

Я отчётливо поняла, что не будет больше старой жизни. Нет Толика, нет Пети, даже дома у меня нет. Что ж, вы сами напросились. Слезы жалости переросли в слёзы ненависти. Это всё они, демоны, но особенно Катарина – интриганка. Именно она виновата в том, что произошло.

Я, возможно, и поддалась бы Калину. Пошла к нему рабыней, но он сам мне подсказал другой путь. Если мой сын открыл ворота, и я смогу. Я не знала, где камень, про который сказала демоница, но рогатый проговорился.

Решительно закрутила крышку и уже осмысленно обвела взглядом разруху. Где-то должна быть походная сумка, с которой Толик ездил в другие города. Ещё фотографию сына нужно найти. Сменить балахон на штаны. И... всё-таки вытащить моё любимое платье. Не хочу, чтобы его истрепал ветер или соседки разорвали на тряпки.

Луна светила ярко, словно помогая мне. Собралась быстро, как никогда в жизни. Ботинки менять не стала. Они один раз уже помогли. Кто бы мог подумать... Только сегодня утром, я

ещё бежала на площадь в поисках сына, а теперь готовлюсь спуститься в бездну, где меня ждёт полная неизвестность, и возможно... не будет пути назад.

Визуал Калина в гневе

8. Как попасть в Ад?

Я спешила, словно меня что-то подгоняло, хотя вокруг царила мёртвая тишина. Почему? Не знала. Город спал. Ставни наглухо закрыты. Кое-где виднелись оставленные на пороге вещи. Но в остальном – ничего не изменилось. Всё те же узкие улочки, выщербленные булыжники под ногами да горький запах дыма из остывших печей.

Может, боялась, будто Храм растает с рассветом, или я не узнаю тот самый камень. Но, скорее всего, я боялась, что демон раскусит мой план и помешает. Только... всё оказалось на месте, и даже плиту на стене в виде страницы из книги я нашла сразу.

Теперь нужно прочитывать текст. Хлопнула от досады себя по бёдрам. На дворе ночь, а спичек я с собой не взяла. Почему-то подумала, что они мне не понадобятся, судя по тому, что могут делать демоны.

Но я же рядом с Храмом. Там всегда горит алтарь. Бросилась внутрь. Здесь тоже ничего не изменилось. То же спокойствие и умиротворение. Посидела бы, да некогда. Взяла свечу, что всегда лежали в свободном доступе. Зажгла от алтаря и поспешила на улицу, прикрывая огонь от ветра.

Слова. Обычные буквы нашего алфавита. Торопливо их прочитала. Но... ничего не произошло. Ещё раз, и снова ничего.

Думай, Софья, что мог сделать мальчик? Почему именно Петя? Что в нём особенного? Кровь?

Я уколола палец и намазала табличку. Прочитала слова. Ничего. Потёрла, поплевала, пропела. Ничего не менялось.

Он в аду давно.

Тени нет. Иди. Дохв.

Дорог тот город.

Я иду с мечом судия.

Нам сила – талисман.

Опустошённая, смотрела, как рассвет встаёт над городом. Я так торопилась, и что теперь?

Петя смог, а я никак не могу понять, что делать с этим текстом. Стоп! Текстом. Не табличкой. Ещё раз внимательно прочитала. Вот оно! Петя очень любил составлять слова и фразы – палиндромы. Только одно слово выбивалось из общей картины. Дохв. Изначально, я думала, что это имя, обращение, но если произнести его наоборот, то получится ВХОД.

Для простоты, приставила зеркало и начала читать снизу вверх. На слове «вход» что-то где-то вздохнуло, дрогнуло, но когда я договорила последнюю фразу перевёртыш, то поняла, что всё сработало. Шагах в десяти появился разрыв. Не тратя времени, подбежала к нему.

Вниз вела древняя лестница без перил. Потрёпанные ступени не внушали спокойствия. Кирпичи на стенах вздыбились, потрескались и раскололись, как только я вошла на первую ступеньку. Пологую, как и несколько других. Спускалась, будто в погреб. Затем крутизна ступенек изменилась. Они стали почти вертикальными.

Я взмокла моментально. Так страшно мне не было ещё никогда. Посмотрела вниз, и поняла, что спускаться буду долго. Но выбора нет. Я сделала ещё шаг. Воздух загустел, словно отказывался принимать. Лёгкие пекло. Ещё три ступеньки и свет стал таять.

Дерево под ногами скрипело, будто вздыхало. Очень далеко внизу вспыхнул огонь и погас.

Взглянула вверх. Такое ощущение, что я уже глубоко под землёй. Лишь краешек неба всё ещё спрашивал, а точно ли я решилась?

Ой, а как же люди? Они ведь могут пострадать. Почему не подумала об этом? Но больше всего боялась, что Калин поймёт и помешает. Только как закрыть вход? Хотя... Проговорила уже выученные наизусть слова, и свет мгновенно погас. Опёрлась о стену, и внезапно почувствовала, что под пальцами проступило лицо. Отпрянула назад, еле удержавшись на ступенях. Лик потянулся ко мне, но встретил преграду из толстой плёнки. Перевела дух. Темно не было. По краям лестницы вилась лавовая огненная дорожка, которая давала достаточно освещения. Но оступиться туда жутко.

Моя решимость таяла с каждой пройденной ступенькой. Лиц, выпирающих из стен, стало так много, что я смотрела лишь перед собой, чтобы не видеть их натянутых масок. Они беззвучно раскрывали рты, сворачивая набок челюсти. Образы менялись, уступая место новым, словно все они хотели что-то мне сказать, но не могли. Прочная плёнка вибрировала, но удерживала их.

Потом появились тени. Неслышно, зловеще. Они тёмными жгутами вились вокруг, но не дотрагивались, словно играли или предупреждали.

Через время лестница снова стала пологой, но спряталась в тумане. Каждый шаг приходилось делать на ощупь. А потом я услышала шёпот. Неясный, в который хотелось вслушиваться. Это всё медленно сводило с ума. Несколько раз думала повернуть обратно, не выдерживая постоянных голосов в голове, скрежещущих на разных языках. А ещё воспоминания. Они будто сами тянулись на поверхность. Всё гнилое, плохое, мрачное лезло в голову. Тот подвал. Я зажала уши ладонями и упрямо шла дальше.

– Хватит, – в какой-то момент крикнула я, и шёпот резко стих. Лица перестали бросаться, лишь сочувственно поворачивались вслед. Словно они внезапно потеряли ко мне интерес.

Я дышала мелкими глотками. Воздух стал намного плотнее воды. Он прилипал к коже, словно хотел запомнить меня. Тяжело давался каждый шаг, но я упрямо шла вниз. Зачем? Сама уже не понимала. Знала, что нужно идти, что это важно.

Порой с меня стекал пот, сменяясь на холодную дрожь.

Сколько прошло времени: минута, час, день? Стены стали гладкими, и... зеркальными. Неожиданно, в них начали отражаться все жуткие моменты моей жизни. Те, когда я боялась, оставалась слабой и беспомощной; наивной и доверчивой. Первый удар мужа. Его налитые бешенством глаза, рот, искажённый в яростной гримасе. То удовольствие, что он получал, видя панику, когда забирали лампу. Потом – постоянная тревога за сына, чтобы он не вырос таким же жестоким. Вечная борьба с собой, чтобы не вспылить и не получить наказание. Смотреть на себя было неприятно.

– Если хочешь, мы заберём. Станет легче, – шептали мне они. Отражения вздыхали, будто вместе со мной переживали те моменты.

Я закрывала глаза, но всё равно видела все эти картинки как вживую.

– Заберите, – в какой-то момент я не выдержала и закричала. В ту же секунду поняла, что страх отступил. Он впитался в эти зеркала. И те довольные и сытые уснули.

Облегчение и спокойствие, вот что почувствовала в тот момент. Нет страха. Нет сожалений. Совершенно неожиданно вдохнула полной грудью. Ничего не болело, не жгло. Я дошла.

Последняя ступенька и передо мной вырос огромный проход. О темноте здесь речи и не шло. Я будто оказалась в пещере, чьи стены покрывал янтарь. Засмотревшись на потолок, я оступилась и в кого-то врезалась.

Визуал. Софья спускается в бездну

Не удалось получить полностью нужную картинку, но пусть это будет символический спуск.

9. Первые знакомства

Существо заверещало так громко, что я заткнула уши.

Одновременно, меня подхватили сильные руки, прижали к груди, и лишь затем поставили на ноги. Я аккуратно приоткрыла глаза. Мало ли кого я могла увидеть. Только...

– Ну ты и везучая! Никто не может догнать Пелегрия, а ты врезалась в него, остановив на целую минуту, – приятный мужской голос удивил.

На фоне визжащего существа он показался мёдом.

– Хватит верещать, – строго прикрикнул мужчина и пострадавший стих, но ворчать не перестал.

Существо, очень похожее на таракана, собирало разбросанные по земле письма в почтальонскую сумку и тихо ругалось. Причём слова я понимала все, кроме тех, когда оно начинало щёлкать челюстью. Я опустилась, чтобы помочь. Подняла конверт и хотела отдать ему, но он отпрыгнул и, оставив разбросанные бумаги, умчался прочь.

– Это наш курьер. Он разносит письма-прощения из Администрации, но никому пока ещё не донёс.

Обладатель густого баса бесстыже улыбался, разглядывая меня.

– А как тебя зовут и где твои рога?

Я открыла рот, чтобы сказать имя, и вдруг поняла, что не помню.

– Не знаю. Кажется, я забыла, как меня зовут, – промямлила я, копаясь в памяти. Только она была как белая стена.

– Странно. А куда ты шла? Здесь же нельзя находиться.

– Но ведь ты тоже здесь, значит, можно, – огрызнулась я, собирая разбросанные письма. Нельзя так обращаться с чужими вещами! Кто-то ведь очень ждёт послание.

– А ты забавная. Давно не видел демониц без рогов! Провинилась? Но даже стыдливые оставляют маленькие намёки.

– Я же говорю – не помню.

В душе ощутила протест против такого обращения.

– Я – Рэйгар. – Он прищёлкнул языком, покрутил головой, и из его шикарной шевелюры вытянулись аккуратные рожки.

Я рассмотрела их поближе.

– Ничего не скажешь? – спросил он, подозрительно наклонив голову.

– Они красивые. Тебе идут.

– Ты серьёзно? – фыркнул демон. – Они же рыжие!

– А какие ещё рожки могут быть у рыжего солнышка? – пожала я плечами. – Чёрные смотрелись бы как две обгорелые головешки посреди осеннего леса.

Он моргнул, словно, не веря своим ушам.

– Ты... ты что, льстишь мне?

– Нет. Это правда.

– Ты не врешь, – неожиданно улыбнулся демон. – Совсем. А ещё, в тебе нет страха. Так приятно разговаривать хоть с кем-то, кто не боится.

Я задумалась. Рыжик вызывал у меня тёплые чувства. Но никак не страх. Наверное, стоит ему сказать правду.

– Я спустилась по этой лестнице. Думаю, что я не местная.

Демон застыл в стопоре.

– Но как? Человек? Живой?

Я пожала плечами.

– Такого уже много лет не было. То-то я смотрю, ты странная, но... люди... они нас боятся. Ты – нет. Почему?

Смутно в памяти мелькнули зеркала.

– Мне кажется, что страх забрали, – растерянно произнесла я.

– Фух. Так это же отлично! – Рэйгар присел на корточки. – Я сюда специально удрал. Подальше от конвейера. Надоело придумывать страхи. Представляешь, каково это? Каждый день пропускать через себя чужие кошмары. А потом ещё и отчитываться перед начальством: «Да, шеф, сегодня напугал 15 детей, 3 старушки и одного кота».

– Не представляю, но наверное, это... страшно. – Я сказала, потом поняла, что, и мы рассмеялись.

– Буду звать тебя Тишь. Знаешь, даже здесь я чувствую их отголоски. Отдалённо, но всё же. И как приятно встретить... того, от кого не фонит. Тишина.

– Замечательно. Но что делать с этими письмами?

– Прочитать?

– Но... разве можно читать чужие письма? – я с негодованием посмотрела на Рэйгара.

– Можно. Нам ведь нужно узнать, кому они предназначены? Как иначе найти владельца? Я повертела первый конверт. Сверху на нём ничего не было написано. Придётся вскрывать.

Начала читать вслух:

"Канцелярия Высшего Суда Нижних Миров

Решение о завершении кармического цикла

№ 457-КМ/219

Дата выдачи: 15.05.1751г

Имя души: Архип, сын Вастария

Уровень пребывания: триста лет

На основании анализа поведенческой матрицы, количества искупленных деяний и завершения цикла страданий

Высший Суд Нижних Миров постановляет:

Душа освобождается от обязательств перед системой наказаний.

Категория «грешник» аннулирована.

Привязка к текущему уровню разорвана.

Память о данном цикле подлежит полному удалению в соответствии с протоколом 13/СНМ.

Внимание! Решение вступает в силу после вручения его адресату, о чём сразу же в "ДЕЛЕ" будет сделана пометка.

По исполнении Решения письмо самоуничтожится.

Подпись:

Архивариус 3-го круга (Неразборчиво)

Печать: ##Адская канцелярия. Всё записано. ##"

Я в шоке смотрела на Рейгара, когда конверт в моих руках вспыхнул.

– Больше двухсот лет курьер не мог отдать письмо? – меня просто потрясли цифры. Я ещё не совсем понимала, что произошло.

– Ты... ты только что отпустила душу! – прошептал Рэйгар, широко раскрыв глаза.

– Но как?! – я замерла, понимая, что случилось нечто очень важное. – Письмо не дошло до владельца!

– Значит... – Он сделал паузу, словно боялся озвучить мысли. – Значит, достаточно просто прочитать вслух, и душа свободна.

Мы переглянулись.

И в этот момент воздух вокруг стал тяжелеть.

– Быстро уходим! – рявкнул Рэйгар. – Сейчас сюда нагрянут...

– Кто? – я уже бежала следом.

– Они называют себя Следящими.

– И что они сделают?

– Будут разбираться, как такое произошло. Нарушены правила Ада.

Ах вот как! Значит, они специально создали такую систему, чтобы души не могли получить прощение?

Пелегрий

Пелегрий. Демон - курьер. Носит письма, которые никто не получает

10. Работа Рэйгара

Бежала за демоном что есть сил. Он понял, что я отстаю, схватил за запястье. Ничего не понимала, но и анализировать было некогда. Успела заметить, что, лишь выбежали из пещеры, свернули на узкую улочку. Потом нырнули в подворотню, и я увидела шеренгу разнообразных зданий. Рэй потянул меня к готическому строению. Вместо окон у него красовались экраны, на которых транслировались испуги людей.

Жесть какая.

Дальше соображать было некогда. Успевала лишь крутить головой. Мы ворвались в здание.

– Куда так летишь, Рэйгар? Премию получил? И кто это с тобой? – спросил старый демон – охранник.

– Новая испытуемая. Удачный образец. Видишь, даже рога отвалились от страха.

– Понятно. Тебя, кстати, шеф искал. Опять сбегал в пещеры? Дождёшься, что тебя уволят. Не будь ты столь креативным, давно уже перевели в уборщики.

Рэй не слушал. Он поднимался по лестнице на второй этаж.

– Проходи. Это мой кабинет.

Комната показалась огромной, хотя в ней всего-то стоял стол, кресло и пара стульев.

– Ты большой начальник? И что это значит – кре-ак-тив-ный?

Рэйгар улыбнулся.

– Креативный. Значит, что я лучше всех умею придумывать новые страхи. Вообще-то, я их совсем не умею придумывать, но все считают иначе.

– Да? Расскажешь? Что ты выдумал из последнего?

– Не поверишь! Говорящий арбуз. Мне казалось, это жутко смешным, но туристам, что посещали бахчу – нет.

– А ещё?

– Я смастерил отрывной календарь, который должен был начинать день с шутки. Но, кто-то из коллег решил, что фраза: «Доброе утро! Сегодня... ты умрёшь, ой, шутка!», будет звучать лучше.

– Нда, не хотела бы я иметь такой календарь.

– А начальство меня похвалило. Премию выделило!

– Здорово, наверное, но зачем мы сюда пришли?

– Здесь нас не отследят. Слишком много посторонних эмоций. Есть время, чтобы подумать, что делать дальше.

– Весь этот дом – твоя работа? – удивилась я.

– Да! Официально мы называемся: «Департамент Страхов и Панических Атак».

– Ого! Целый департамент? А какие ещё существуют?

– Да много всего! Ты же ничего не знаешь! Перекусить не хочешь?

Я вдруг поняла, что совсем не помню, когда ела в последний раз.

– Наверное.

– Хорошо. Сейчас тебя переоденем и сходим в столовую.

– Это обязательно?

– Думаю да! Нам же не нужно привлечь внимание?

– Я привлекаю? – осмотрела себя. Слишком тусклые и потёртые вещи. Фу. – Но я даже не знаю, есть ли у меня, во что переодеться.

– Посмотри в рюкзаке. Вдруг там что-то найдётся необходимое.

Точно! Я стянула его с плеч. Развязала. Вытряхнула всё содержимое на стол. Вещей оказалось мало: жёлтое нарядное платье, фотография ребёнка, детский рисунок, зеркальце, свечи и нательное бельё. Немного еды и бутыл с водой.

– Не густо! А это что? – бесстыдно покопавшись в моём добре, Рэй вытащил очки.

– Солнечные очки, – припомнила я, – они защищают глаза от яркого света.

Вещь почему-то казалась чужой, не моей. Вот платье так и просило его надеть, рисунок выглядел знакомым и родным, а от фотографии совсем не хотелось отрываться. Мальчик с голубыми глазами смотрел прямо в душу. Я вглядывалась и вглядывалась, пока воспоминания не полились в голову.

– Петя, мой сын, – пошатнулась. – Я всё вспомнила!

Рэй обеспокоенно смотрел на меня.

– И кто же ты?

– Я – мать! Это мой сын, Петя. Знаешь Катарину?

– Кто ж её не знает, – усмехнулся Рэй, – подожди, а ты её откуда знаешь? Ей запрещено подниматься наверх.

– Уже нет. Она стала судьёй. Именно она забрала моего сына и мужа. Ради них я решила спуститься в Ад. Хочу забрать Петю, если получится. Кстати, – я посмотрела на очки, что принадлежали когда-то мужу, – это тебе подарок!

– Мне? – он с каким-то благоговением покрутил их в руке. Моментально натянул их на нос и замер с блаженной улыбкой. Снял, снова поморщился. Одел – улыбнулся.

Рэйгар плюхнулся на кресло и стёк по спинке, находясь явно в прострации.

– Что с тобой?

– Не знаю из чего они сделаны, но ты подарила мне чудо. Я не чувствую страх. Ничей. Это такое... счастье! Я смогу, наконец, выспаться!

Я ещё раз внимательно посмотрела на оправу – ничего особенного. Почему она странно действует на Рэя? Может, дело в стёклах?

Я сняла очки и примерила. Реальность потекла. Не разрушилась, а изменилась, будто кто-то выключил фильтр, под которым мир прятался слишком долго.

Рэйгар предстал передо мной таким, каким я его ещё не видела. Он был красив. Не просто красив – притягательно. Как герой из старого фильма. Его рыжие волосы горели даже в полумраке, будто были наполнены светом. А вот рожек не было. Я видела его как человека.

Сняла очки – рожки были на месте: аккуратные, изящные. Они подчёркивали его природу, но не делали чудовищем. Наоборот. Они добавляли ему загадочности, древности, тайны. Его глаза... Они улыбались.

– Что такое? Ты теперь заберёшь их? – заметался Рэй, заметив мой взгляд.

– Нет. Очки твои! Подарки не забирают. Просто я увидела тебя другим. Человеком. И мне очень понравилось то, что я видела.

Рэй расслабился.

– Знаешь, как работает лестница?

Я помотала головой.

– Её невозможно пройти просто так. Она всегда требует плату: эмоции, память, энергию. У тебя забрали память, но ты смогла её вернуть. Как? Даже высшим это не удаётся, как бы они не пытались хитрить. Никто не любит этот ход. Ты – необычная. А ещё, – Рэй напялил очки на нос и облегчённо вздохнул, – я помогу тебе!

– Почему? – страха по-прежнему не было, хоть теперь я и понимала, что передо мной демон.

– Катарина! Она слишком заигралась. Забрала мальчика. Как? И, кстати, ты, наверное, не знаешь, но имя у демонов играет ключевую роль. Рэйгар – моё настоящее имя. Но ты мне своё не говори. Я не знал, что ты человек.

– Знаешь, я смогла отправить Дестера обратно, сказав его имя. Оно было настоящим?

– Брат Катарины? Откуда? Как? Ты отправила его обратно? – Рэй смотрел недоверчиво. Пришлось рассказать всё как было.

– Друг от друга мы имена не скрываем. А вот людям знать их не положено. Почему – уже не помню, хотя теперь догадываюсь. Скорее всего, с твоим появлением, многое изменится. Одно то, что ты отправила высшего демона обратно – стоит медали! А ещё – освобождённая душа. Всё вместе заставит старых архивариусов шевелиться, а ведь у нас осталась куча писем! Наконец, чинуши, что просиживали свои места, поднимут величавые попы. Представь – за тысячи лет не было потери ни одной души, а тут... Нужно ставить печати, отписываться начальству. Начнётся такая движуха! Как я это всё люблю!

– А ты, я смотрю, тот ещё интриган! – я села на свободный стул и принялась жевать хлеб, который вытащила из рюкзака. Запивала из бутылки.

Слушала Рэя и думала о несправедливости. О том, как давно души, что отработали долги, могли уже вернуться на перерождение. Демоны со своей бюрократией не дают им это сделать. Может, и мой отец здесь томится. "Упокой, Господи, душу усопшего раба твоего Михаила, и всех православных с этим именем. Прости им все грехи вольные и невольные. Даруй им царствие небесное..." – машинально прошептала я молитву. Долгое нахождение в Храме не прошло бесследно.

Неожиданно, воздух содрогнулся. Помещение заходило ходуном.

– Что ты сделала? – в голосе Рэя скользнул страх.

– Не знаю. Ты говорил, а я думала об отце и всех его тёзках. О том, как несправедливы законы. Души должны уходить на перерождение, особенно те, что уже давно отработали свои грехи.

– Ты... ты... только что отпустила несколько сотен душ! Как такое могло случиться?

Я посмотрела на хлеб, что ела. На нём ещё остался фрагмент церковного оттиска.

– Просфора, – я в недоумении протянула кусочек Рэю. Он отшатнулся.

– Ты принесла тело того, кого не упоминают, в Ад? Наверняка, ещё молитву читала да святой водой запивала?

Святой?

– Как-то я не подумала. Но, согласись – это несправедливо, что души не имеют даже шанса на освобождение, – вспыхнула я.

Думала, что Рэй на меня накинется с обвинениями, но он расхохотался.

– Ты – самое лучшее, что могло случиться с этим местом. Спрячь это, – он кивнул на кусочки хлеба, – переодевайся в своё платье и пойдём в столовую. Посмотрим, как забегают сейчас канцелярские крысы! Это будет незабываемо! Надо бы заснять этот момент. Кстати, мы можем немного подтолкнуть общественное мнение в нужную нам сторону.

– Это в какую? – я всё ещё сидела в стопоре, не понимая Рэя. Я рушу его мир, а он веселится.

– Можем шепнуть, что всему виной Катарина. Что это она раньше времени вызвала судей, обманом забрала душу ребёнка, а теперь будет расплачиваться весь мир. И, кстати, ни слова лжи!

Я с восхищением посмотрела на мастера интриг. Неизвестно, кто ещё из них круче.

– Так мы отведём от тебя подозрения. Наверняка ведь захочешь освободить всех. Но, нельзя это делать сразу. И, не забываем про Следящих. Нужно сбить их со следа.

Молча спрятали кусочки просфоры обратно в рюкзак. Я, когда приносила её из Храма, всегда делила на несколько частей и сушила. В спешке, видимо, эти куски и схватила из дома. Только почему обычная вода из крана оказалась святой?

Переоделась в жёлтое платье. А Рэй мне принёс ободок с маленькими рожками.

– Надень. Распусти волосы, чтобы не было заметно обруча. Наши демоницы всегда показывают себя во всей красе. Им нет дела до скромности.

– Хорошо, что я не боюсь. Иначе, не смогла бы пройти ни одного шага. А кем ты меня представишь?

– О! Отличный вопрос. Справишься с ролью моей возлюбленной?

Я поджала губы.

– Для нас с тобой всё будет фиктивно. Но, никто не должен заподозрить. Скажи, ты хорошая актриса?

Я вспомнила, как много лет играла роль послушной жены и на губах сама собой расплылась улыбка. Глядя на предвкушающего Рэя, я почувствовала незнакомые мне до этого эмоции: азарт, лёгкость, игривость и ещё – любопытство.

Подошла к зеркалу. Платье мне безумно шло. Широко улыбнулась и... мне понравилась моя улыбка. Мелькнул образ, который я видела в зеркале лестницы. Вспомнила стыд за своё поведение. Я не хочу быть той. Хочу измениться. Найти сына, а для этого мне просто необходимо стать сильнее. И ещё – зацепиться здесь хоть за что-то.

Расправила плечи, расчесала волосы. Хорошо, что у меня забрали страх. Ещё бы добавили решимости.

Рэй аккуратно прикрепил ободок, и неожиданно я поняла, что этот аксессуар придал мне более игривый вид.

– Отлично! Вперёд! – подхватил меня под руку Рэй, и мы вышли из кабинета.

– А почему ты не снял очки? Наверняка возникнут вопросы, – прошептала я ему на ушко, нечаянно прижимаясь.

– О, ты прекрасно вжилась в роль! – мгновенно похвалил меня Рэйгар и приобнял за талию, – а не снял, потому что хочу насладиться минутами тишины. А ещё похвастаться подарком.

Так и шли мы под шепотки остановившихся демонов. Я старалась их не разглядывать, но Рэй наклонился и прошептал:

– Не нужно стесняться. Глаза не опускай.

И тогда я тряхнула волосами, словно шла до этого задумавшись. Подняла взгляд, надменно окинув заполненный коридор.

– Чего это они? – спросила тихо у Рэя.

– Стоят в шоке. Ты – такая красивая, и со мной, – нагло улыбнулся рыжик.

– А что с тобой не так?

– Я тебе говорил, что ты особенная? Здесь не любят рыжих. Считается, что меня родила не тьма, а закат. Мне бы петь, а не пугать.

– Глупости, – я погладила его по руке, – ты просто не на своём месте. И, знаешь, что? Ты обязательно станешь знаменитым! Тебе бы податься в юмористы или писатели. Не знаю, кто здесь есть. Тогда твой творческий цвет волос никого бы не удивлял.

Рэй задумался, и до столовой мы шли молча.

Я разглядывала заведение. В нашей мэрии я была всего несколько раз. Там стены были обиты тканью. Здесь – ярким камнем. Сама себе удивлялась. Как я так спокойно иду с демоном в обнимку по коридорам «Департамента страха»?

Столовая шумела. Огромное светлое пространство, фактически без потолка. Всё стеклянное, кроме пола.

Мы встали в очередь.

Рэйгар

Рейгар - демон. Его работа - придумывать страхи, но хочет он совсем другого

11. Столовая

Наше появление не прошло незамеченным.

– Что, Рэй, обзавёлся дамой сердца? – подколот его коллега.

– Любимой, – поправил его Рэй.

– Даже так? Надо же, нашлась смелая, что тебя приручила.

– Да! – Рэй вздёрнул голову, – она не только меня приручила, но и Дестера оставила без места. – Зачем-то похвалился Рэй.

Я тихо застонала. Вокруг разлилась тишина.

– Разойдитесь. Я умею видеть правду. Скажи нам всем, девочка, ты победила Дестера? – ко мне приблизился низкого роста демон с пронзительно рубиновыми глазами.

– Да, – просто ответила я.

– Она не врёт, – подтвердил он, когда его глаза вспыхнули. Все в шоке уставились на меня.

– Тогда что ты здесь делаешь?

– Как что? Пришла к другу в гости. Но как видно, покусать нам сегодня не дадут, – деланно сокрушилась я.

– Проходите вперёд, – перед нами все расступились, аж до самого окна выдачи, где точно так же торчала любопытная голова.

– Я имел в виду другое, почему ты не заняла его место? Кстати, в каком департаменте ты работаешь?

– О, я сразу не поняла. Место судьи заняла Катарина. Говорят, – я понизила голос, – она привела с поверхности двух человек. Не душ. Возможно, поэтому сегодня так трясло?!

– Какой ужас! – люди в Аду, – это же может нарушить баланс, – новость мгновенно облетела весь зал.

– Но ведь до дня суда ещё несколько лет, – неожиданно звонкий голос оборвал тихие шепотки, – что она там делала?

– Мы можем сказать, что слышали, – поддержал меня Рэй, – возможно это всего лишь домыслы. Но, ходят слухи, что она заключила договор с мальчиком и тот помог ей открыть разлом раньше времени. Его-то она и забрала с собой, заодно прихватив его отца.

– Как интересно! – полностью желтокожая девушка доцокала до нас на высоченных каблуках и встала рядом, разглядывая.

В этот момент повар начал перечислять блюда на выбор.

– Эй, а нам ты такого не предлагал, – возмутился кто-то из зала.

– А вы и не отправляли высшего демона к низшим, – хмыкнул повар.

Наши подносы заполнились восхитительными блюдами, от которых шёл просто божественный аромат, если это словосочетание здесь уместно.

– Мне то же самое, – нагло улыбнулась желтокожая, и когда её тарелки наполнились, подхватила поднос и двинулась за нами.

Рэйгар направился к уютному столику на двоих, но демоница игриво толкнула его в плечо и кивнула на другой, для четверых.

– Ты серьёзно? – Рэй демонстративно вздохнул, но повернул. Меня никто не спрашивал.

Оказалось, что я жутко голодная, поэтому не вникая в состав блюд и их внешний вид, принялась их уничтожать. Но... я проглотила язык от удовольствия, когда распробовала первое блюдо.

– Никогда не ела ничего вкуснее, – искренне похвалила я повара, но в раздавшейся тишине мои слова прозвучали как гонг.

– Спасибо, девочка! Если что, приходи за добавкой, а это тебе от меня бонус, – ко мне по воздуху поплыл самый красивый десерт, какой я только видела. Иногда я останавливалась возле витрин кондитерской. Там тоже пирожные удивляли цветом, но это...

Идеальный куб, чередующиеся слои и невероятное, праздничное украшение сверху. Воздушный, золотистый бисквит, тающий во рту. В качестве прослойки – свежая малиновая начинка с целыми ягодами. Также – лёгкий заварной крем с ванилью. А венчало всё это – розовая глазурь и свежие ягоды малины сверху.

Не утерпела, сразу же взялась за пробу.

Первый укус и во рту взорвался вкус моего детства. Слёзы были готовы хлынуть от ощущения счастья. Второй укус – ягоды лопаются на языке и накрывает лавиной эйфории. Я поняла, что всё будет хорошо, даже здесь. Третий укус – восторг! Такое ощущение, что я окунулась в тёплое лето, от которого мир плывёт, а пространство вокруг становится родным и мягким.

– Это... это было восхитительно! Волшебно! Оно – само совершенство! – я застыла от понимания, что только что съела самое лучшее лакомство в жизни.

– Да! – выкрикнул повар со своего места, – девочка, ты дала название моей новинке. «Совершенство!!!». Я уже третий месяц ломаю голову, а ты так легко это сделала! Десять процентов от продажи – твои! Подойти после обеда, составим договор!

Желтокожая и Рэй явно находились в шоке, так же, как и половина зал. Другая – обсуждала поступки Катарины.

– Привет, я Тенебера. Как же тебя зовут? Откуда взялась? – поинтересовалась желтокожая, немного отойдя от стопора.

– Тиш, – ответила и продолжила кушать. Организм насытился, но после столько потраченных сил, еда воспринималась как единственный источник энергии. Неизвестно, когда поем в следующий раз.

– Чем занимаешься, Тиш?

– Секрет, – ответила я. Мы с Рэем ещё не обсудили мою биографию.

– Не хочешь, не говори. Предлагаю работу в секретной службе архивариусов. Сегодня произошло нечто необъяснимое, и в канцелярии не хватает рук.

– Я подумаю, – взглянула на Рэя, который демонстративно не смотрел на нас, а молчал, – где я смогу тебя найти?

– Он знает. – Тенебера кивнула на Рэя. – Не затягивай с ответом.

Демоница грациозно поднялась и красиво поцокала из столовой.

– Она тебя явно приревновала, – подмигнула Рэю, когда Тенебера скрылась из вида. – А что у неё за работа?

– Поговорим в кабинете, – Рэй явно расстроился.

– А что ты скажешь на счёт договора с поваром?

– Всё бы ничего, но для этого нужны документы. А у тебя их нет. Кстати, у Тенеберы ты бы смогла их оформить, только вот начальник у неё та самая Катарина. Я так понимаю, что нужно от неё держаться подальше. Она ведь тебя в лицо знает?

– Да. – Мне как-то и в голову не приходило, что я здесь могу столкнуться с теми, кто меня знает. – Это плохо? Что мне может грозить?

– На самом деле – ничего. Просто, пока ты без документов, будешь лакомым кусочком для желающих взять тебя в рабыни.

– И это ты называешь – ничего?!

– Не кричи. Если наелась, то пойдём.

– Не хочу упускать деньги. Давай этот договор оформим на тебя. Прибыль –пополам.

– Оформить можно, если Флегрон согласиться. Но я удивлён, что ты так легко мне доверяешь. Блюда нашего шефа стоят дорого. Процент капать будет немаленький.

– Лучше я поделюсь с тобой, чем потеряю всё. Такой ответ тебя устроит? Не забудь, у меня здесь нет ничего. Как добраться до родных я пока не знаю. Ты – единственный демон, который мне помогает. И не забывай, я видела тебя истинным. Ты такой душка, – хихикнула я.

– Воркуете? – незнакомец подкрался незаметно.

– Что нужно? – мгновенно подобрался Рэй. От говорившего веяло опасностью, силой, а ещё – гнилью.

Я поморщилась. Рэй будто и не замечал странного запаха.

– Привет! – протянул он густым голосом, словно пропущенным через огонь. – Я всё слышал. Хочу заявить на Тиш свои права. Очень уж любопытную демонессу ты выбрал. Только ведь не ты один нуждаешься в ласке.

Он прошёлся по мне таким взглядом, что алмаз расплавился бы.

– Она – моя, Веллар. Вопрос закрыт, – Рэй угрожающе поднялся со своего места. – Мы уходим. Нас ждёт Флегрон.

– Я не прощаюсь, радость моя, – Веллар стоял где-то в полуметре от нас, но возникло ощущение, что меня придавило плитой.

– Тиш, вставай. Не поддавайся. Возьми себя в руки. Где твоя сила воли, с помощью которой ты победила Дестера?

На эти слова Веллар лишь усмехнулся. Он ни на грамм не поверил в нашу историю. Ему же хуже. Имя знакомого демона немного привело меня в чувство.

– Что это было?

– Воздействие. Он очень силен. Высший. Да ещё работает в Нижнем мире с душами. – Рэй потянул меня за руку.

Пока мы шли, Веллар всё стоял и ухмылялся.

– Этот не отстанет. Даже и не знаю, что делать. Нужно подниматься наверх и искать покровителя. Здесь я тебе не помогу. Но сначала, давай всё же оформим сделку.

Флегрона пришлось долго уговаривать. Он ни в какую не хотел иметь дело с рыжим.

– Хорошо, давайте на месяц. Когда я верну свои документы, то перезаключим договор снова.

Лишь на этих условиях, шеф согласился заключить договор.

– Но, если я узнаю, что ты её обманываешь, – пригрозил он Рэю. Тот лишь закатил глаза и тяжело вздохнул.

Столовую мы покинули одновременно довольные и в тревоге. В кабинет почти вбежали. Там уже на столе верещал телефонный аппарат.

– Ко мне в кабинет, живо, – заорал в трубку, по-видимому, начальник.

– Извини, придётся тебя покинуть. Можешь пока отдохнуть. Здесь есть все сальные принадлежности, – Рэй нажал на какую-то кнопку в стене, и часть её отъехала.

Я присвистнула.

– Настоящие хоромы. Ты надолго уходишь?

Скорее всего, да. Когда у начальника срочно, значит, может затянуться на всю ночь. Ложись, спокойно отдыхай. Кроме меня в эту комнату никто не сможет войти.

Глядя на мягкую кровать, я действительно поняла, что жутко хочу спать.

Тенебера

Тенебера- демоница. Пока - загадочная личность.

12. Сон

Я не брала с собой спальных принадлежностей. Даже не думала о таких мелочах, когда бежала из дома. Тогда только одна мысль гнала вперёд – найти их, спасти.

Теперь я здесь, в этом странном месте, всё ещё без чёткого плана, но жива. И это уже здорово. Без Рэйгара я как слепая – даже не расспросила его как следует об устройстве подземного мира. А ещё этот Веллар... До сих пор мурашки бегут по спине при воспоминании о его взгляде.

Ванную комнату нашла почти случайно. Современная техника на работе демонов – вот неожиданность! В Заручьях наш дом считался богатым, но таких чудес я не видела. Долго стояла под струями воды, которая сама становилась идеальной температуры. Казалось, смываю с себя не только пыль дороги, но и часть этого кошмара.

В шкафу обнаружила пижамы – мягкие, как облако, с едва уловимым ароматом чего-то сладкого. Не удержалась, надела. Моё платье сегодня изрядно примелькалось, поэтому постирала и его, и другие вещи. Верёвок для сушки не нашла, развесила бельё на спинках мебели.

Сон, в который я мягко уплыла, облегчения не принёс. Я бегала по лабиринтам в поисках кого-то. Кричала, звала, но видела лишь постоянно ускользающую тень. Когда уже совсем отчаялась, выбежала на длинную улицу, в конце которой узнала свой дом в Заручьях. Вернее, его тень. Будто он находился за плотным невидимым барьером. Ставни закрыты, двери тоже. Внезапно окна распахнулись. В доме появились два силуэта: мужской и детский.

– Сын! – я подбежала. Била руками по стене, кричала, срывая голос, но меня никто не слышал.

Они не двигались, лишь смотрели в окно пустыми глазами, ничего не видя. Потом прилетевшие откуда-то вихри тьмы опутали кольцами дом, откидывая меня далеко. Ставни и двери снова захлопнулись, отрезая меня от родных.

Проснулась, вся в слезах. Это сон – пророчество? Мне их не вернуть? Чушь! Не для того я спустилась в бездну.

В расстроенных чувствах ушла умываться в ванную, а когда вернулась...

– Плохие сны? – Веллар лениво ходил по комнате, когтем оценивая крепость нижнего белья.

Я вспыхнула от стыда. Никто и никогда не видел моё исподнее.

– Что-то плохо о тебе заботится Рэйгар. Я могу купить другое бельё: тонкое, из паучьего шёлка. В нём ты будешь как изысканный десерт!

Демон щёлкнул пальцами, и в воздухе замелькали картинки каталога красивого нижнего белья. Такого я точно никогда не видела. Оно было слишком... откровенным.

– Что ты здесь делаешь? Рэйгар сказал, что доступа сюда нет никому, – я принялась аккуратно снимать свои вещи, не подходя близко к демону.

Веллар рассмеялся. Он резко скинул рубашку и шагнул ко мне, отрезая пути к отступлению.

– Я долго ждал в кабинете, пока ты выйдешь, пришлось импровизировать. Порылся в ящиках. Нашёл несколько презабавных документов. Парочку даже подписал.

Снова щелчок пальцами, и на кровать спланировали два листа бумаги.

– Подписал? – спросила я, чтобы хоть что-то сказать.

– Развлекался. Дал согласие на повышение квалификации твоего возлюбленного, чтобы нам никто не мешал. Осталось только каплю его крови добавить, чтобы подтвердить согласие. Поверь, уж с этим я справлюсь. Видишь, я расчистил путь к твоему телу.

Веллар снова откинул листки, и они упали на пол.

Взгляд демона потемнел. Он явно еле сдерживался. По моей спине пробежал холодок. Что делать?

– Я ждал, а ты всё не шла. Решил сам к тебе наведаться. Нашёл нужную кнопочку на стене, а пароль подобрать не составило труда. Слишком Рэйгар предсказуем. Как видишь, успел вовремя. Женщины после сна такие мягкие и спокойные, но я разожгу в тебе огонь страсти, моя демоница.

Спиной ощутила, что упёрлась в стену. Отступать дальше некуда. Демон приблизился. От его тела шёл жар. Его пальцы, прикоснувшись, опалили кожу руки, и я дёрнулась.

Его язык беспрестанно облизывал губы. Всё бы ничего, но этот запах...

– Я буду кричать, – зажмурила глаза.

– Я даже не сомневаюсь. Громко, порочно и страстно! – голос Веллара совсем опустился до хрипа. Почувствовала его дыхание у себя на шее.

Оттолкнула демона, а сама бросилась к двери. Не успела. Сзади больно дёрнули за волосы.

Что произошло дальше, не поняла. Тело само крутанулось, выскальзывая из хватки. Руки поднялись и ударили Веллара. Ноги передвигались быстро-быстро. Я лишь от удивления успевала моргать.

Демон зарычал.

– Кто ты такая? Никто не может противостоять мне, высшему демону, – он ревел и постоянно атаковал. Только и я не стояла. Речь сейчас не шла о том, чтобы меня завалить на кровать. Мы боролись на равных. Это был бой. Настоящий. Я пропустила несколько ударов, но и Веллар вытирал разбитый в кровь нос.

Пижама! Меня защищала моя мягкая пижама. Окотив теплом признательности за лестную оценку её качествам, мы снова кинулись в бой. В какой-то момент демон поскользнулся на тех самых листочках, упал навзничь. Кровь из носа попала на бумагу. Она вспыхнула.

– Нет, – взревел он, понимая, что происходит.

«Согласно внутреннего Приказа за № 234, – раздался голос из ниоткуда, – высший демон второго ранга Веллар, направляется на курсы повышения квалификации».

Под ним разверзся портал и поглотил сопротивляющегося демона.

В это момент в комнату вбежал Рэйнар.

– Как он сюда пробрался?

– Это я у тебя должна спросить, – руки и ноги дрожали. Я не выдержала и опустилась на кровать.

– И куда ты его отправила?

– На курсы повышения квалификации. Представляешь, он подписал бумаги для тебя, но попал сам.

Рейгар недоумённо приподнял брови, а потом согнулся пополам от хохота.

– Знаешь, один демон – это случайность или везение, два – совпадение. Но, если ты и третьего демона отправишь куда-нибудь, то это уже точно будет закономерность.

Я всё ещё пыталась отдышаться. Такие нагрузки несвойственны моему телу.

– Он всё сделал сам. Я здесь вообще ни при чём.

И, чем больше я говорила, тем сильнее содрогался от хохота Рэйгар.

– Чего ты смеёшься? Веллар мне этого точно не простит.

– Это да! Он мстительный. Но, могу тебя обрадовать... вернётся он только через несколько месяцев. За это время тебе нужно раздобыть местные документы. А дальше... либо найти покровителя из высших, который тебя защитит, либо устроиться на такую работу, где Веллар будет у тебя в подчинении, – вытирая слёзы от смеха, сказал Рэй.

13. Ревность Тенеберы

– А ты мне ничего не хочешь рассказать? С чего вдруг моя пижама начала драться?

– Я тебе уже говорил, что меня здесь не любят из-за цвета волос. Всегда пытаются сделать гадость. Днём у меня срабатывают заготовки, а вот ночью – я беззащитен, впрочем, как и все мы. Вот и придумал себе такую рубашку, чтобы давала отпор, если я сплю. Один раз меня накачали снотворным. Представляешь, что получилось? Я спал и дрался.

– Ужасно. Сейчас отстали?

– В основном да. Так, могут словами обидеть, только я давно пережил эту историю. Теперь, что касается тебя, нам надо уходить.

– Куда?

– В Верхний мир. Наш Ад делится на три круга: Верхний, Средний и Нижний. Мы сейчас на Среднем – рабочем круге. Здесь не живут, только работают. Профессий много: от обеспечения жизнедеятельности всех кругов до контроля других миров.

– Есть ещё и другие?

– Конечно! Их много. Ближайший – ваш, мир людей. Есть ещё эльфийский. Говорят, они страшные снобы. А вот драконы, наоборот, слишком агрессивны. На человеческий сектор работает половина Ада. Один наш Департамент – здание в двадцать семь этажей. Люди живут эмоциями, а демоны ими питаются. Отсюда такая заикленность. Попробуй расшевели высокомерного эльфа или умири бешеного дракона? Эй, ты чего?

– Драконы... эльфы... я читала про них в сказках, но знать, что они существуют... – это слишком, – я никак не могла прийти в себя. Я и наш-то мир знала только из учебников. Никуда не выезжала. Разве что с папой. С Толиком же я даже по родному городу передвигалась с разрешения. Стало так стыдно за себя.

– А, ты про это, ну да. Если сможешь читать наши книги, то я снабжу тебя литературой и справочниками!

– Я же прочитала письмо об отпущении грехов.

– Там специальная бумага. Написанное понимает каждый.

– Ого! А ты сам видел драконов?

– Не-а, я и человека-то вижу в первый раз. Мне всего пятьсот пятьдесят лет. Я молод. Меня не пускают путешествовать по другим мирам.

– Сколько? – мои брови никогда так высоко не взлетали.

– Ах, да, прости, ваш человеческий век короток. Слышал, будто вам специально при рождении ставят блокировки. Но как это отменить никто и не думал.

Я сидела потрясённая. За полчаса я узнала информации больше, чем за всю жизнь.

– Я хочу учиться, – неожиданно даже для самой себя, сказала я.

– Тебе же сына нужно найти.

– Где?

– На Нижнем круге.

– Мы сейчас можем туда спуститься?

– Нет, конечно! Там такие правила безопасности, что и магия не проскочит.

– Вот! Но я уверена, его нет там. Катарина забрала его душу вместе с телом. Думаю, его надо искать рядом с Катариной. Если на Нижнем уровне такие меры безопасности, то не будет же она туда-сюда бегать каждый раз. Я уверена – он возле неё где-то, но как к ней подобраться? Если она меня узнает, сразу спрячет Петю так, что никто не найдёт.

– Ты права. С насюда не получится.

– Да и потом, ты сам сказал, чтобы избавиться от Веллара, нужно занять должность выше его. Не думаю, что это просто. Я и в своём мире получала образование, лишь пока был жив

отец. А потом его не стало, и мать быстренько выпихнула замуж. Ну, а Толику я нужна была лишь как уборщица. Так что сейчас, если есть возможность, я хотела бы учиться.

– Значит, замужество ты вообще не рассматриваешь?

Я удивлённо похлопала ресницами.

– Я замужем. Ты забыл?

– Здесь не действую ваши законы. Свободных демониц мало, тем более, таких красивых.

Я вскинула голову.

– Ты действительно считаешь меня красивой?

– А ну-ка, иди сюда, – Рэй вытащил меня в кабинет, где было больше света. Поставил перед зеркалом, – что ты видишь?

– Растрёпанные волосы, красное лицо. Страшненькая.

– Да ты на глаза посмотри! Они же необыкновенные: большие и яркие! В них светится жизнь. Внешний лоск придать легко, а вот разжечь искру в глазах удаётся не каждому.

– Не знаю. Ты правда так считаешь? Я думала, что женщину красят волосы. Меня Толик заставлял прикрывать голову. Говорил, что мои волосы безжизненные и тусклые, что стыдно такое людям показывать.

Рэй усмехнулся. Он расплёл до конца растрепавшуюся косу, провёл рукой над головой.

– Смотри!

Я ахнула. Мои побелевшие волосы легли тяжёлой волной, спускаясь до пояса. Кожа приобрела ровный, бледный цвет, и на её фоне заиграли глаза.

– Видишь, о чём я тебе говорю. Внешность можно легко привести в порядок магией, артефактами, поставить иллюзию, в конце концов, но вот глаза – их не спрячешь! А муж твой просто боялся, что за тобой кто-то ещё начнёт ухаживать.

– Спасибо. Ты чудесный, – я обняла Рэя. В этот момент без стука вошла Тенебера. Её жёлтые глаза мгновенно полыхнули, увидев нас.

– Тебя не учили стучаться? – Рэй повернулся боком, заслоняя меня собой.

Я же в ночной пижаме! И почему я только сейчас смутилась, причём, перед женщиной?

– Извини. – Желтокожая вышла. Демонстративно стукнула два раза и снова вошла. Мы за это время позу не поменяли. – Значит, то, что ты сказал в столовой, правда?

– Я должен перед тобой отчитываться?

– Нет. Просто любопытно. Она уже разгуливает в твоей пижаме по твоему кабинету. Мне ты такое не позволял. Когда свадьба?

– В конце месяца. Но тебя я, извини, не позову.

– Посмотрим. Я принесла тебе документы. Кстати, сюда едет Катарина. До неё дошли слухи, что именно ты распускаешь про неё недостоверную информацию. Она зла. – Желтокожая прошла в кабинет, бросила папку с документами на стол и развернувшись, поцокала каблуками на выход.

– Что дальше? Зачем ты ей сказал про свадьбу? – не успела отойти от одного шока, наступил другой.

– Просто позлить. Хотя, теперь слово придётся держать. Тенебера не из тех, кто забывает. Слушай, тебе же нужен муж, а мне – жена. Давай сыграем свадьбу! А что, это выход! К тебе не будут приставать, заодно и документы сделаем. Я, наконец, стану уважаемым демоном.

– Ты не перегрелся? Свадьба – это серьёзно! Замуж нужно выходить по любви!

– Да? Ты уже выходила, к чему это привело? А мы живём слишком долго. Успеваем жениться несколько раз. Редко кому встречаются избранные.

Рэй затронул мою болезненную тему. Да, мне нравился Толик, когда я выходила замуж. Красиво ухаживал, помогал маме справляться с проблемами. Думала, что буду за ним как за каменной стеной, а в итоге...

– А кто это, избранные? – отвлеклась от самокопания.

– Та, к которой тянет, несмотря ни на что. Её голос постоянно поёт в сердце. С ней у тебя появляется возможность быть самим собой. Она единственная, одна на всю жизнь. Других женщин рядом просто не существует. Она – сама судьба. Ты никогда не устанешь от её шуток. Она тебе никогда не надоест, – мечтательно выпрямил рога Рэй.

– Прекрасно. Ты сам сказал, что молод. Представь, встретишь свою избранную, а сам женат.

– Ничего страшного, разведусь. У нас же брак фиктивный будет. Прости, ты хоть и красива, но в качестве партнёрши меня не интересуешь.

Я засмушалась.

– У нас о таком не говорят вслух. Да и разводиться не принято. Вышла замуж – живи!

– Я знаю. – Рэй пожевал губу, – только история показывает, что ваши общественные устои порождают насилие.

– С чего ты это взял?

– Просто предположил. Вот смотри, в твоём городе разводы не приветствовались, так?

Я кивнула.

– А если люди разлюбили друг друга?

Я пожала плечами:

– Всё равно живут.

– А если мужчина полюбил другую, а разводиться нельзя, общественность осудит. Как думаешь, что он сделает?

– Просто будет встречаться с ней, – я покраснела.

– Возможно. Ну, а если она вдруг забеременеет?

– Я не знаю, что ты от меня хочешь услышать?! – совсем занервничала я. Все эти темы мне были неприятны, – меня не посвящали в эту сторону жизни. Я только в последний день узнала, что у Толика были другие женщины. Моя мать не вышла замуж даже после того, как папа умер. Понятия не имею, что делают в таких случаях.

– Не сердись. Я просто хотел тебе показать, как общественное мнение влияет на конкретное обстоятельство.

– Я не понимаю.

– Тот мужик просто-напросто избавится от своей жены. Он пойдёт в обход закона. Будет думать: "Неважно, что я стану убийцей, главное – меня не осудит общество".

Я вытаращилась на демона и вдруг вспомнила истерзанное тело подруги. Затем на ум пришли воспоминания о потерявшейся в лесу жене соседа. Как тот, погоревав буквально неделю, вскоре женился на другой.

До меня дошёл смысл слов Рэя. Неужели мы и правда так живём? Вспомнила себя в отражении зеркал и меня передёрнуло от отвращения.

– Ты пытаешься до меня донести, что в разводах нет ничего страшного?

– Умница! Именно это я и хотел сказать. Быстро соображаешь.

– Это ужасно. Но мы ведь не видели другой жизни. Быть хорошей женой – вот что важно. Это нам внушают с детства.

– Согласен. Мне искренне жаль ваших женщин и девушек. У них нет свободы выбора. Только знаешь, у тебя её тоже не было, но ты – здесь!

– Всё равно, ты меня не убедил. Свадьба – это серьёзный шаг. Кстати, чего это я сижу, мне нужно переодеться. Пора удирать. Катарина же идёт. И... разреши мне взять твою пижаму, у меня нет своей. Я же не знаю, где дальше ночевать придётся.

– Не нужно. Мы пойдём ко мне домой. Там подберёшь себе, что надо. Да и магазин нам не помешает посетить. Вот если бы ты стала моей женой, я обязан был тебя обеспечить всем. Кстати, я достаточно состоятельный.

Я серьёзно кивнула.

– У меня уже был один состоятельный. Видишь, к чему это привело.

– Мне нравится, что ты начала думать. Но, – Рэй театрально вздохнул, – от участи моей жены тебе не отвертеться. Я не представляю другой вариант приобретения документов.

Я переделалась в свой повседневный костюм. Рэй поморщился.

– Прости, но в этом ты выглядишь как низшая. Появляться в Верхнем мире так нельзя. Привлечёшь слишком много внимания. Сама поймёшь.

– Но что делать?

– Нужно стать такой, как они. Куда бы нам отправиться?

– Не знаю, что ты надумал, но я могу отвлечь внимание. У меня здесь ещё много писем. Как считаешь, стоит отпустить их всех одним махом?

– Можно, конечно, но как же удовольствие? Душам – один день роли не сыграет, а вот заставить побегать весь Департамент внутреннего контроля. Это же просто сказка. Не лишаю меня такого удовольствия. Плюс – большой выброс энергии даже здесь привлечёт внимание Следящих.

– Я с тобой не согласна по поводу одного дня, но ради сохранения нашей тайны я прочитаю лишь несколько писем.

Достала наугад четыре конверта, кусочек просфоры. Уже со знанием дела зачитала тексты. В этот раз освободила Прохора, Прокопия, Родиона и... Эльдариона. Чуть не забыла скушать хлеб и прочитать молитву о всех с такими же именами, настолько удивилась необычному имени.

Рэйгар то снимал очки, то снова одевал. Он хохотал, то становился серьёзным, прислушиваясь к чему-то.

– Всё! Уходим. Нашумела ты знатно!

– А что это за имя последнее я произнесла. Да ещё бумага так странно себя вела, словно не хотела сгорать.

– Это эльф. У нас их всего три. Одного ты освободила. Поверь, эльфы уже знают. Бумага впитывала информацию об освободившем и уже донесла правителю.

– Ой, это плохо? Он сделал что-то ужасное, раз его душа проходила очищение?

– Он? Как бы тебе это сказать? Эльдарион был правителем в своё время. На их мир напали космические жуки. Они хотели стереть мир эльфов с сетки планет, но Эльдарион оказался настоящим воином. Он собрал войско и дал отпор.

– Тогда он герой и достоин почестей.

– Согласен. По законам вселенной каждая раса, какая бы она неприятной ни была, имеет право на существование, а правитель с ещё двумя верными помощниками, придумал оружие против жуков и послал его в их мир. Выжили только те, кто находились на других планетах. Получается, что Эльдарион с соратниками уничтожил целый мир. За это он и был отправлен на вечные мучения. Думаю, весь эльфийский мир поклонится тебе в ноги.

– Я не люблю жуков. Они вечно портят урожай. К тому же раса полностью не уничтожена, раз остались несколько особей.

Рэйгар взглянул на меня с уважением.

– Ты мыслишь, как наши из канцелярии. Тебе бы судьёй стать.

– Ой, нет. Это же страшно, судить, кто виновен, а кто нет. Видела я ваших судей. Жуть.

– Тогда – адвокат. Будешь оправдывать тех, кого судят. А что? Идеальная профессия для тебя, любящей справедливость. Я правильно понял, что ты всегда заступалась за несправедливо обиженных?

– Да. Только за себя не могла. Нам не пора уходить? – Разговоры обо мне прежней вызывали глухое недовольство.

– Знаешь, давай я тебя научу одной хитрости: извлекать удовольствие от маленьких поступков. Закрой глаза. Послушай окружающее пространство. Что скажешь?

Я послушно закрыла глаза и прислушалась. Всё вокруг, как и я сама было в напряжении.

– Очень тревожно.

– Точное определение. А теперь представь, что это игра. Тебе ничего не грозит, но ты можешь подразнить одну несносную особу.

– Катарину?

– Кого же ещё! Она придёт минуты через три. Ощути азарт, напряжение и предвкушение, как ты сейчас улизнёшь у неё прямо из-под рогов.

– Нам ничего не угрожает? Но, как же выход?

– Мы пойдём другим путём. Просто представь, что мы играем в догонялки. Только она слишком серьёзная, чтобы броситься за нами в погоню. Будет чопорно и медленно идти переходами. Чёрные ходы не для неё. А мы улизнём, будто мышки из норки перед приходом кота. Пусть караулит пустую норку.

Рэй обнял со спины, благо рюкзак я держала в руке. Почувствовала спокойствие, что он передавал мне. Смотрела на ручку двери. И, когда та начала поворачиваться, в голове застучали молоточки, но не от страха, а именно от предвкушения. Мне показалось, я даже облизнулась.

Время замедлилось, во всяком случае, мне так показалось. Когда ручка опустилась до самого упора, мы исчезли и уже не увидели прекрасное лицо Катарины, искажённое злостью.

– Это было... – восхитительно! Мы чуть не попались! А как мы оказались здесь? Это портал или телепорт?

– Вау-вау, сколько эмоций, ну, наконец-то! А то ходила как замороженная. Видишь, из совершенно простого перемещения мы сделали приключение.

– А у вас все так могут?

– Нет. Привилегия должности.

– А где мы?

Тиш и Веллар. Пижамная драка

Веллар и Тиш (Софья)

14. Местный спа-салон

Улица, на которой мы стояли, вилась далеко вперёд. Однотипные двухэтажные здания. Множество вывесок. Чисто и безлюдно.

– Это улица Преображения. Кстати, как удачно мы на неё попали. Я тебя сейчас отведу в одно место, где за тобой поухаживают, наведут лоск. Зайду через четыре часа. Принесу платье, а потом мы сходим в магазин, и ты купишь всё самое необходимое.

– Четыре часа? Что я там буду делать? Я никогда не ходила в такие заведения. Не надо, прошу.

– Ты чего? Вроде же страх у тебя забрали.

– Это не то, я просто не понимаю, как себя вести. Мне кончики волос всегда подстригала мама. Что можно делать в парикмахерской четыре часа?

– Слушай, ты из какого века пришла? – спросил демон, и я видела, что он не шутит.

– Из двадцатого. Я родилась в 1965 году. В Заручьях, что возле гор.

– А-а-а, Заручьи, где до сих пор сохранился домострой, тогда, понятно. Не буду тебе ничего объяснять, демоницы сами всё покажут и расскажут. Сюрприз будет, – он хитренько улыбнулся, а у меня начали подкашиваться ноги. – При них сделаем вид, что рожки спрячем. Приду, опять наденем. Всё, пошли. Мне ещё кучу дел нужно сделать.

Он потащил меня к двери, над которой сияла вывеска «Салон красоты госпожи Тёмной».

– Это твоя знакомая? – успела спросить, когда распаивалась дверь.

– Не бойся. В Ад спустилась, имея страх, а в салон красоты боишься идти, будучи бесстрашной. Вот как вас, женщин, понять?

– Добрый день! – к нам навстречу вышла невысоко роста демоница. Миниатюрная и красивая. Я заметила, что некрасивых здесь просто нет. – Чем могу служить?

Она вежливо улыбнулась, но без заигрываний.

– Полный комплекс услуг. Заберу эту даму через четыре часа. Надеюсь, уложите?

– Девушка осмотрела меня профессиональным взглядом:

– Постараемся, но работы много. Что с одеждой?

– Не нужно. Возьму на себя.

– Вы тоже сегодня на свадьбу к Вальгору? Что-то поздно. В Храме Тьмы все соберутся через шесть часов.

Рэй застонал:

– Я забыл.

– Позвольте тогда подготовить вашу спутницу, чтобы сэкономить время. Если захотите, и вам оставим час на преображение.

– Вальгор ладно, а вот Лилистраза мне не простит, если я не приду. Хорошо. Вернусь на час раньше. Придётся платье выбрать по каталогу.

– Разрешите и этот вопрос вам помочь решить. У нас сейчас отдыхает хозяйка «Уютного платья». Я попрошу, и её помощницы подготовят всё необходимое и принесут сюда.

– О, госпожа Рюш! Дозволяю, вы нас очень выручите, – склонил голову Рэй.

– Что вы. Это вы меня выручили, когда подарили тот календарь, предсказывающий смерть каждый день. Мой брат быстро съехал из квартиры. Так что, чем смогу, помогу, – впервые искренняя улыбка озарила её лицо. Правда, буквально на несколько секунд. Потом же девушка снова стала серьёзной.

– Благодарю. Вручаю мою невесту Тиш в ваши надёжные руки. Кланяюсь и отбываю, – чопорно попрощался Рэй. – До встречи, любимая, не дождусь, когда увижу тебя в свадебном платье на нашем торжестве, – он чмокнул меня в щёку и на прощание шепнул: «Ни в чём себе не отказывай. Первые платежи уже поступили. Потом расскажешь!».

– О, так вы невеста Рэя?! Проходите! Для вас мы сделаем всё на высшем уровне. Меня провели в раздевалку. Вручили простыню и заставили раздеться донага.

– Зачем? Мы же будем делать причёску?

– О, а вы умеете шутить! Рэй выбрал себе супругу по духу.

Больше я ничего не спрашивала, а просто делала то, что мне говорили.

– Можете снимать иллюзию. Здесь все свои, – девушка провела меня в общий бассейн, где уже нежились в воде две демоницы.

– Но это мой настоящий облик. Мне нечего снимать, – ответила я, и в бассейне, только что наполненном неторопливой беседой, наступила тишина. Все присутствующие шагнули ко мне. Помощницы принялись гладить кожу и волосы.

– Это твой настоящий цвет? Но как? – уже немолодая демоница поднялась по ступенькам из воды и тоже потрогала мои волосы.

– Думаю, когда у меня забрали страх, я точно не помню.

– Ох-хо-хо, – раздался её громкий смех, – обожаю шутниц. Присоединяйся. Я – госпожа Рюш, хозяйка «Уютного платья», слышала о таком?

– Слышала. Конечно, – добавлять, что пять минут назад впервые, благоразумно не стала.

Мы спустились по ступенькам. Помощница еле отобрала у меня простыню. Чувство стыда не отпускало. Мы с девчонками, конечно, тоже купались в речке и мылись в бане, но это было давно. Кроме мужа и повитухи, что принимала роды, меня голой не видел никто в последние двенадцать лет.

Демоница же вела себя свободно и раскрепощённо.

Шагая за ней, погрузилась в бурлящую воду и вдруг поняла, что никогда не чувствовала такого расслабления. Ноги подкосились, и я буквально рухнула на сиденье, встроенное внутри. Вторая демоница нос к нам не показывала, отдыхала отдельно.

– Первый раз всегда так. Советую выбираться сюда не реже, чем раз в неделю. Прекрасно восстанавливает силы, а волшебные ручки Полинарии, быстро приведут тело в порядок, хотя у тебя и так в порядке с фигурой. Можно немного округлиться в боках, но даже сейчас ты просто изумительна. Не хочешь поработать у меня манекенщицей? Поверь, я не всем делаю такое предложение.

– Простите, но я хочу учиться. Так получилось, что у меня мало знаний, и мне необходимо получить образование.

Госпожа Рюш пристально на меня посмотрела. Даже сквозь пар, что вился над поверхностью воды, её взгляд казался цепляющим, прожигающим насквозь.

– Вы же с Рэйгаром не избранные?

Я покачала головой. Госпожа Рюш внушала какое-то доверие. С ней хотелось говорить обо всём на свете. Только я не в том положении, чтобы подставяться.

– Он тебя пожалел? Рэй такой. Ты, наверное, сбежала от мужа, а он, чтобы защитить тебя, предложил жениться? Я угадала?

– Почти, – я с суеверным ужасом смотрела на соседку.

– Не бойся, я не скажу никому, но вот жениться вам не нужно.

Я считала так же, но говорить об этом никому не стала бы. Вообще, не знаю реалий этого мира.

– Ну-ну, я тебе не враг, – госпожа Рюш похлопала меня легонько по руке и откинула голову на бортик. Я сделала то же самое.

То, что вилось над поверхностью, казалось живым, пульсирующим. Влажным на вид, но сухим на ощупь. Я специально попробовала ловить туман руками. Оно обволакивало плечи, цеплялось за мокрые локоны, и, если присмотреться, в его переливах угадывались очертания пузырьков.

Когда Рюш поднимала руку, струйки этого сияющего тумана обвивали пальцы, словно не желали отпускать, а потом нехотя расплзались, растворяясь в воздухе с лёгким звуком, похожим на вздох.

Затем нас позвали на массаж. Было немного больно, но одновременно приятно.

– У вас непропорционально развиты мышцы. Такое ощущение, что вы всё время проводили внаклонку, – жаловалась моя массажистка, – вам нужно походить ко мне на сеансы, хотя бы два месяца, через день. Я приведу в порядок ваше тело. Скажите Рэйгару. На всякий случай запишу вас. Отказаться всегда успеете.

Госпожа Рюш, лежащая на соседнем столе, лишь приоткрыла глаза, словно что-то подсчитывая в уме.

– Что вы думаете делать с растительностью? Ваш мужчина любит, когда заросли? – уточнила следующая демоница, колдовавшая над моим телом.

– А что с ними можно делать? – удивилась я.

Демоница рассмеялась.

– Опять этот ваш юмор! Да, вы точно пара Рэю. Он тоже постоянно шутит.

Я снова замолчала. Меня уже в который раз намазывали, заворачивали, смывали и чем-то снова намазывали.

– Оставьте ей сердечко сверху, а остальное удалите. Сегодня же свадьба. Нужно соответствовать, – подсказала Рюш.

Вначале я не знала, что делать. Всё пыталась прикрыться, но кто бы мне дал. Такая открытость своих интимных органов мне претила, но выбора не было. Меня не спрашивали. Где-то в глубине кабинета, девушки занимались ещё одной клиенткой, и им было не до моих стеснений.

– Точно! Вам такое же сделать? Вы сегодня одна или с кавалером идёте на торжество? – поинтересовалась демоница.

В новом кабинете мы тоже оказались вместе.

– Нет. Мой демон любит, когда всё чисто, – улыбнулась мне госпожа Рюш и подмигнула. Это насколько нужно быть свободной от устоев. Хотя, здесь же совершенно другое общество. А что если и мне попробовать вести себя так же. Как там Рэй говорил, стать похожей?

Госпожа Рюш на время процедур тоже прятала свои рожи, и я не видела, какого они цвета. Как мне Рэй объяснил, в их цвете – сила. Чем темнее рога и волосы, тем могущественнее демон. Припомнила Дестера. Получается, он очень сильный, а я его...

Потом мне удалили все волосы на ногах и принялись за ногти. Время летело. Я отдыхала, а над моими руками и ногами трудились уже две девушки. Я поняла, что они действительно профессионалы. То, что они сотворили с моими ногтями, я восприняла как волшебство. Даже немного всплакнула по этому поводу.

А вот волосы я не разрешила отрезать.

– Но сейчас так никто не носит, а этот цвет, – возмущалась мастер. Мне она не понравилась. Слишком заносчивая.

– Нет. Только уход и причёска, – твёрдо стояла я на своём. Вбитые с детства понятия трудно выкинуть в один миг. Одно дело там, где никто не увидит, другое – то, что на виду у всех.

– Молодец, девочка! – похвалила меня госпожа Рюш. – Так их, а то скоро налысо бриться начнут. Мода, видите ли.

В результате, мне провели все необходимые процедуры по уходу, и мои роскошные волосы засияли и потяжелели. Для причёски лишь приподняли небольшое количество в клубок, обвязав бисером, а остальные – выпрямили и подстригли кончики.

Потом я снова стеснялась, потому что мне принесли нижнее бельё. Когда я его надела, то поняла, что ни за что не вернусь к своим трусам. Решила меняться – буду соответствовать, но как же сложно переступить через привычки.

Когда мы перешли в зал для примерки платьев, Рэй уже ждал. Его рыжие рожки сияли. Их явно долго полировали. А костюм на нём смотрелся слишком элегантно.

– Ты похож на принца, – прошептала ему на ушко, когда он подошёл и при всех демонстративно поцеловал мне запястье.

– А ты – на королеву. Сейчас платье примеришь, и я уже не буду столь уверен, что хочу фиктивный брак.

Мне понравилась его похвала, но одновременно и смутила.

– Рэй, мне нужно с тобой кое-что обсудить. Выдели мне один танец на балу сегодня, – улыбнулась госпожа Рюш.

– Буду только рад. Мне обзавидуются все ваши кавалеры, – хмыкнул Рэй.

– О, мне кажется, что завидовать вам будут сегодня по другому поводу. Как бы Лилистраза не приревновала.

– Надеюсь, всё обойдётся, – буркнул Рэй. – Не портить же мне красоту своей невесты из-за ревности матери.

Так это его мать замуж сегодня выходит? Вот же... А ничего не сказал.

Из принесённых платьев, госпожа Рюш сразу выбрала сиреневый, и я, примерив его, согласилась. Цвет подчеркнул мою хрупкость, а фасон сделал утончённую леди.

– Всё, Тиш, выпускай свои рожки, – Рэй наклонился и незаметно укрепил моё новое постоянное украшение. – Вот, теперь можно и посмотреть в зеркало.

Я себя не узнала. Честно. Там отражалась невероятная красотка: ухоженная, красиво одета, с сияющими от счастья глазами. Не зная, что сказать, я обняла госпожу Рюш, благодаря за прекрасное платье. А потом прижалась к Рэю. Зная, какое на мне провокационное бельё, а уж это сердечко, мне захотелось пошалить. Я легко поцеловала в губы Рэя.

Госпожа Рюш тоже преобразилась. Она нацепила иллюзию, и мы теперь по возрасту не слишком отличались. Только у неё каждый жест, каждый шаг был продуман и выверен.

Демон, что заехал за ней, выглядел под стать: ровная спина, чёрные рога. Правда, без загибов. Вот про это я ещё не успела узнать. Мне мои маленькие аккуратные тоже нравились.

– Дразил, – представился демон и поцеловал мне руку. Он обшарил меня глазами всю и остался доволен увиденным. Мне же эти взгляды льстили.

Видя растерянность Рэя, мне захотелось его подразнить. Этот салон, он словно что-то сделал со мной. Впервые за всю свою жизнь, я себе понравилась в отражении. Я будто скинула груз забот и ответственности, а ещё – чужих ожиданий. Я – это я. Именно такой я себе нравилась. Такой в голове я себе рисовала образ, а Рэй достоин моего поцелуя. Тем более что мне самой понравилась моя смелость. Поцелуй не нёс в себе ничего, кроме благодарности, но почему-то окрылил меня. То, как Рэй отреагировал, то, как на меня смотрел кавалер госпожи Рюш, наполняло сердце сладким томлением.

Надеюсь, на свадьбе не произойдёт ничего, что поколебало бы мою уверенность в себе.

Думаю, что такую маму и Петя полюбит. Интересно, как бы Толик отнёсся к моему новому образу?

15. Свадьба Лилистразы и Вальгора

Мы с Рэем вошли в Храм Тьмы под руку, и я тут же замерла, поражённая. Высокие чёрные колонны, обвитые серебристыми лозами, уходили ввысь, растворяясь в дымке. Между ними висели хрустальные светильники, наполненные живым пламенем – оно переливалось всеми оттенками оранжево-красного и глубокого цвета. Пол был выложен зеркальным камнем, в котором отражались силуэты гостей. Сначала я испугалась, а потом поняла: это просто тени скользили по полу. И хорошо, что так – иначе было бы видно всё то, что носят под юбкой.

Воздух пах благовониями и чем-то древним, будто запах старинных книг.

Я шла рядом с Рэем, чувствуя, как взгл

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.